

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

Сердце
Дракона
V

ИДДК

Сердце дракона

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 5

«ИДДК»

2019

Клеванский К. С.

Сердце Дракона. Книга 5 / К. С. Клеванский — «ИДДК»,
2019 — (Сердце дракона)

Пересекая пустыню вместе с караваном, Хаджар оказывается втянут в поиски библиотеки города Магов, где хранится эликсир, способный превратить человека в бога. Сражаясь с разбойниками, он и его друг Эйнен неожиданно попадают в Подземный город. Сколько историй и легенд слышал он о нём от Южного Ветра и Серы! Сколько раз мечтал оказаться там и поговорить с Мудрецом! Как встретит этот таинственный город Хаджара? Станут ли подземные жители его союзниками или врагами? Узнает ли он, что значит «истинный путь» развития? И сможет ли найти заветный эликсир, чтобы стать богом и призвать Яшмового Императора к ответу?

© Клеванский К. С., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 333	6
Глава 334	9
Глава 335	12
Глава 336	15
Глава 337	18
Глава 338	21
Глава 339	24
Глава 340	27
Глава 341	30
Глава 342	33
Глава 343	36
Глава 344	40
Глава 345	43
Глава 346	46
Глава 347	49
Глава 348	52
Глава 349	55
Глава 350	58
Глава 351	61
Глава 352	64
Глава 353	67
Глава 354	70
Глава 355	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 5

© Клеванский Кирилл

© ИДДК

Глава 333

С темницами Хаджар был знаком хорошо. Почти так же, как и с тьмой. Возможно, потому что обычно эти двое ходили в тесной паре. Увы, при знакомстве с “новой” тьмой логичным продолжением стало знакомство и с новой темницей.

Хаджар просыпался на самых разных кроватях. В том числе, спасибо бедуинам, состоящим полностью из обнаженных, готовых на все женских тел. Просыпался на жестких циновках и камнях. Просыпался на голой земле. Просыпался в темницах, в пыточных, головой на плахе, в недрах пещеры с драконом и даже на постели деревенского охотника.

Но еще никогда Хаджар не приходил себя лежащим на поверхности густой, тягучей жидкости. Почему же он воспринял это как “темницу”? Все просто – полностью обнаженный, он не мог пошевелить ни единым пальцем.

Субстанция облепила его так плотно, что будто приклеила. А может, так оно и было на самом деле. Некто с дурным чувством юмора опустил его в ванну из дурно пахнущего клея.

– Азрея, – позвал Хаджар.

Глаза постепенно привыкали к тьме. Учитывая невозможность повернуть голову, Хаджар получил от способности вновь видеть не так уж и много. Он увидел далекий свод, освещенный зеленым светом, бьющим из трещин. Судя по эху, зал, в котором он оказался, был велик.

– Они попытались опустить ее в такую же смесь, – прозвучал знакомый голос. Судя по звуку, Эйнен лежал где-то рядом, – но твоя кошка та еще... заноза. Укусила, расцарапала лицо и скрылась.

– Азрея, – повторил Хаджар, но уже совсем другим тоном.

Почему-то он не сомневался, что его пушистая, четверолапая подопечная и здесь будет чувствовать себя в безопасности и сможет даже...

– Это было три недели назад.

Ровный поток мыслей резко прервался. Три недели назад? Но ему казалось, что лишь вчера их обнаружили около входа в подземный город. С другой стороны... как-то он позабыл, что находится не в санатории, а в темнице. Об этом говорило все. Начиная от невозможности пошевелиться до знакомой, депрессивной атмосферы.

В общем, как рыбак издалека видит другого рыбака, так же и Хаджар с первого взгляда мог узнать казематы.

– И это только то, когда очнулся я, – заметил Эйнен.

– Вряд ли они возились с Азреей слишком долго, – сообразил Хаджар. – Скорее всего, ты очнулся почти сразу.

– Согласен.

В пещере повисла тишина, нарушаемая лишь хлопками крыльев летучих мышей. Спрятанные в полумраке, они наверняка пристально следили за двумя обездвиженными, но нападать не спешили.

– Что произошло за это время? – спросил Хаджар.

На личном опыте он знал, что меньше всего в темнице нужна тишина. Да, возможно, зачастую ты только ее и ищешь. Но на деле лучше избегать. Стоит говорить с любым, кто готов выслушать. Даже если это крыса. Или того “лучше” – труп крысы.

– Пугающе ничего. – Эйнен, наверное, пожал плечами. Хотя островитянин редко когда подкреплял слова жестами. – Пару раз пришел некто, похожий на лекаря. Скажу тебе честно, Северянин, на тот момент я завидовал, что не лежу без сознания, как и ты.

– Такой красавец?

– Такая боль. – Даже отсюда Хаджар почувствовал, как скривился лысый.

Хаджар хмыкнул и вновь посмотрел на свод. Совсем не так он представлял себе первое посещение подземного города. Нет, фанфар и ковровой дорожки он не ждал, но и в каземате себя не видел.

– У тебя уже готов план побега?

– Даже несколько, – ответил Эйнен и, будто специально дождавшись облегченного вздоха сокамерника, добавил: – Но для каждого из них мне нужен хотя бы одиндвигающийся палец.

Хаджар грязно выругался. Следующие несколько часов он провел в мозговом штурме нынешней ситуации. Отчаявшись, даже обратился к нейросети, чтобы увидеть следующее сообщение:

(Вычислительный модуль находится в состоянии перезагрузки. Приблизительное время ожидания – 3 года 4 месяца 12 дней 16 часов 57 минут 45 секунд... 44... 43...)

В общем и целом ничего воодушевляющего.

– А если...

– Уже думал над этим.

– А может...

– И над этим тоже.

– Хотя...

– Вообще не реалистично.

– Ну я хотя бы стараюсь! – возмутился Хаджар.

– Северянин, я здесь уже третью неделю с летучими мышами в шахматы играю. И знаешь, что меня пугает – иногда я проигрываю! Поэтому, что бы ты ни предложил, все это я уже обдумал несколько раз.

Иногда Хаджар не понимал, шутит Эйнен или нет. В данном случае он лишь надеялся, что в стрессовой ситуации в островитянине проснулся юмор. На исходе шестого часа пребывания в сознании Хаджар понял – нет, не шутит.

Он тоже проиграл в шахматы летучей мыши. Наглая зараза продолжала светить своими алыми глазами-бусинками, внушая легкий трепет и немалое количество зависти.

На десятый час Эйнен и Хаджар разругались в пух и прах, обвиняя друг друга в невидности положения. Они даже пытались переползти в чужую “ванну-камеру”, но клей крепко держал их на месте.

Потом потянулись дни, лениво сменяя предыдущие с неспешностью степенно пасущегося буйвола. Все реже и реже Эйнен и Хаджар беседовали о чем-то. Все чаще молча предавались глубоким медитациям.

Клей обладал не только обездвиживающим свойством, но и какой-то странной способностью впитывать энергию. Стоило только попытаться освободиться с ее помощью, как субстанция начинала светиться и сила буквально вытекала из тела и ядра практикующих.

Жуткая темница. Намного более страшная, нежели простой рабский ошейник с отравленным шипом. Он хотя бы был понятен и даже в чем-то знаком.

– Хаджар, – произнес Эйнен.

Не то чтобы спустя еще две недели ему хотелось общаться, просто губы и язык – единственные мускулы, которыми они могли пользоваться. Тут хочешь не хочешь, а начнешь диалог.

– Все еще здесь и никуда не ушел, – попытался пошутить Хаджар.

За это время их ни разу никто не навестил. Даже та Рыжая, явно питавшая не самые светлые чувства к Хаджару – и она игнорировала их присутствие. Что удивительно, еды им не требовалось. Видимо, перерабатывая энергию, клей каким-то странным образом подпитывал своих пленников.

Во всяком случае, Хаджару хотелось верить, что перерабатывал он именно ее, а не непонятно откуда берущиеся в кишечнике экскременты...

– Что ты такого съел, когда на нас напал дракон?

Хаджар ждал этого вопроса. Удивительно, что Эйнен решил его задать только сейчас. Спустя едва ли не полтора месяца их заточения... Ну ладно, в первые три недели он бы не особо дождался вразумительного ответа.

Некоторое время Хаджар размышлял, ответить ему честно или нет. После Неро Эйнен стал первым, кого он бы с большой натяжкой мог назвать другом. Они так же бились плечом к плечу, прикрывали друг другу спину, но что-то в их отношениях было иначе. Отсутствовала та искренняя безбашенность и готовность ринуться за товарищем хоть в бездну, хоть на плаху.

– Тело феи, – прозвучал наконец ответ.

После секундной тишины Эйнен спросил:

– Чего? Что еще за фея?

Теперь пришел черед Хаджара помолчать.

– В смысле – что еще за фея?

– В самом прямом, Северянин. Что такое фея? Тайный эликсир твоей королевской семьи? Мистическое снадобье? Артефакт?

– Если подумать, то это действительно тянет на шутку, Эйнен. Но, признаться, твоя пропавшая, на тему говорящих летучих мышей, была получше.

Хаджар услышал бульканье. Такое уже было, когда они ругались и Эйнен пытался освободиться из оков клея, чтобы придушить варвара.

– Будь у меня возможность, я бы вызвал тебя на дуэль, – рычал островитянин, продолжая “булькать”.

Хаджар скептически изогнул правую бровь. Увы, этот его жест оценила разве что пролетавшая мимо летучая мышь.

– То есть ты действительно не знаешь, кто такие феи?

– Кто?! Я думал, это – что!

Хаджар фыркнул. Потом кашлянул. А затем громко рассмеялся. Смеялся он долго и заливисто. Так сильно, что заболел живот. После двух недель полной обездвиженности эта боль стала приятным разнообразием.

– Чего зубоскалишь, варвар неотесанный!

– погоди, – с отдышкой произнес Хаджар, – дай насладится моментом.

– Каким еще, к Великой Черепaxe, моментом?!

– Таким, когда я знаю чего-то, чего не знаешь ты. – И Хаджар снова засмеялся. Вздохнул, шмыгнул носом и протянул нечто наподобие “Ха-а-а-а-ах”. – Так вот что это за чувство, когда все вокруг кажется тупыми.

– Тупым я тебя никогда не называл. Невежественным – да, но не тупым. Спрашиваю в последний раз, варвар, кто такие феи и откуда ты про них знаешь?

– Посланницы богов. – Будь у Хаджара возможность, он бы обязательно пожал плечами. – А знаю, потому что мама в детстве истории рассказывала. Я думал, всем детям про них рассказывают...

И вновь в ответ лишь тишина.

– Эй, лысый, не молчи...

Тишина.

– Эйнен!

– Успокойся, варвар, – устало прошептал Эйнен, – дай мне переварить эту информацию. Не каждый день тебе рассказывают о доказательстве существования богов.

Увы, “переварить” островитянину ничего не дали. В зале послышались шаги, и впервые за все это время Хаджар увидел чью-то, помимо летучей мыши, морду.

Глава 334

– Неплохо выглядишь, чужак. – Над “ванной” наклонился тот самый пузан, заслонивший Хаджара от огненного заклинания Рыжей ведьмы.

Теперь, когда Хаджар мог разглядеть его поближе, то увидел весьма прозаичную картину. Слегка обвисшие, заплывающие жиром щеки. Такие совсем не присущи даже самым слабым практикующим.

Во время тренировок, даже без учета медитаций, фигура приобретает пусть и не черты бога красоты, но вполне себе достойные. Только у тех, кто уже давно сошел с пути развития, мог появиться лишний жирок на боках. Ну или у тех, кому он требовался в рамках выбранного пути.

От пузана ничем из вышеперечисленного не веяло. Пусть Хаджар и не был даже истинным адептом, оставаясь на ступени трансформации, но, если постараться, мог почувствовать присутствие частички духа в другом человеке.

Так, в Эйнене он ощущал влияние духов посоха и копья. В себе – духа меча. Что же до пузана, то в нем не было ни посоха, ни копья, ни дротика, ни, демоны и боги, палки. Ничего из того, что было бы знакомо Хаджару.

Тем не менее, он держал в руках боевой железный жезл с цветным камнем в наверху. Сила же от него исходила вовсе не начальных стадий развития, а вполне себе крепкого практикующего, стоящего на грани становления Небесным солдатом.

– Что вы хотите от нас? – спросил Хаджар, не прерывая зрительного контакта.

– Мы? – удивился пузан. – От вас? Видят Вечерние Звезды – ничего. Это вам, чужакам, понадобилось нарушить наш покой.

– Тем, что оказались около входа в ваш город? – подал голос Эйнен. – Если бы вы почаще высовывались из своей норы, то заметили бы, что мы появились из пространственного разлома.

Пузан повернулся в сторону соседней ванны, смерил Эйнена оценивающим взглядом и пожал плечами.

– Появились ли вы из разлома, прискакали на пустынных воронах, прилетели на летающем ковре или вас сюда бережно опустил Яшмовый Император – не имеет никакого значения. Чужакам вход в подземный город запрещен.

Хаджар мог поспорить с данным утверждением. Он знал как минимум одного такого “чужака”, который проник сюда и, более того, стал учеником Мудреца.

– Южный Ветер, – произнес Хаджар. – Мой учитель Южный Ветер – он был учеником Мудреца. Его печать со мной.

– Южный Ветер, – повторил пузан, делая вид, что пытается кого-то вспомнить. – Южный Ветер... Южный Ветер... не помню никого с таким именем.

– Он сменил имя на Вечный Ручей, – не оставлял попыток Хаджар. – А еще на лидуский манер называл Море Песка Жаркой Долиной.

– Все еще ни о чем не говорит.

Пузан продолжал разглядывать ванну, порой проверяя что-то, понятное и очевидное только ему самому. Делал он это весьма буднично. Простыми, отработанными движениями. Будто уже далеко не впервой ему заниматься подобной работой.

– Тогда Сера, – Хаджар заметил, как невольно вздрогнул странный мужчина. Это внушало оптимизм. – Ведьма Сера. Она была женой моего брата. Не очень долго, правда, но все же! А мне – хорошим друг...

Хаджар не смог договорить. Пузан провел пальцами по жезлу, и в ту же секунду по животу Хаджара будто настоящий гигант ударил железным кулаком. Невидимым, тяжеленным воздушным кулаком.

Вместе с хрипом из глотки Хаджара вырвалась струйка крови. Утекая по уголкам губ, она растворялась в зеленой жидкости.

– Мы нашли ее амулет в твоих одеждах, чужак. – Голос незнакомца пропитался сталью и обернулся в холод. – Серу многие здесь любили и уважали, так что не советую больше проносить ее имени.

– Но...

И еще один удар заставил Хаджара задержаться в рефлекторных попытках защититься. В этот момент он весьма отчетливо представлял себя на месте глупой мухи, запутавшейся в цепких паучьих сетях.

– Не знаю, как ты одолел одну из лучших учеников Мудреца, но твоя ложь будет очевидна всем, кто хоть немного был знаком с Серой. – Мужчина поднялся, повернулся к Эйнену и наградил его точно таким же невидимым воздушным ударом.

– Меня-то за что... – просипел островитянин, так же сплевывая кровью.

Проигнорировав стенания Эйнена, пузан вернулся взглядом обратно к Хаджару.

– Сера никогда не любила... мужчин, – сказал он, – и многочисленные ее любовницы тому свидетельство. И не знаю, какую судьбу ты себе выберешь, но не советую попадаться на глаза ее сестре. В то, что ты смог убить Серу, не верит никто из знавших ее, но Тилис это не остановит. Она поклялась, что отмстит за смерть сестры.

С этими словами мужчина развернулся и пошел куда-то в сторону, недоступную взору Хаджара. Внезапно вспышка памяти пронеслась в сознании, и на его поверхность всплыло имя.

– Рамухан! – окликнул Хаджар. Звук шагов стал тише, а потом и вовсе прервался. – Видят Вечерние Звезды, знает Великая Черепаха, слышат демоны и боги, я бы тоже этого хотел... отомстить за ее смерть. Вот только, увы, нет того смертного, жизнь которого можно было бы положить на ее погребальный костер.

Некоторое время в помещении висела гробовая тишина. Даже летучие мыши, до того весьма активно нарушавшие покой безмолвия, испуганно затихли.

– Расскажешь об этом Тилис, – слегка насмешливо ответил пузан и еще более насмешливо добавил: – Если доживешь.

Шаги вновь возобновились, а за ними и глухой стук каменной двери. Или, быть может, заслонки. Воображение Хаджара, разгулявшееся за время, проведенное в лицезрении неизменного потолка, и вовсе нарисовало откидной мост.

– А ты уверен, что у тебя был брат, а не сестра? – с явной болью в голосе спросил Эйнен.

– В брате я уверен, – хмыкнул Хаджар, – а вот в тебе – не особо.

– Удивлен, что тебя это интересует. Я слышал, на севере все строго с мужеложцами. Говорят, они у вас не доживают и до сорока весен.

– Никогда этого не понимал, но, тем не менее, за полгода ни разу не видел тебя обнаженным.

– Демонстрация наготы... – Лицо островитянина, судя по тону, наверное, перекосило, как от судороги. – Все же ты действительно варвар. На моей родине человека голым видят только его родители, пока он еще не может самостоятельно помыться. А затем либо жена, либо муж.

– У всех свои причуды...

Еще некоторое время они спорили на тему наготы и варварства отдельно взятых регионов. Хаджар никак не мог понять, что такого уникального островитяне обнаружили в наготе, а Эйнен, наоборот – давил на термин “срам”.

Таким легким, пустым диалогом они пытались снять стресс и напряжение. Все же, чем сильнее воин, тем труднее ему дается осознание собственного бессилия. А в данном случае это самое бессилие было щедро приправлено темнотой и темницей.

– Постой, Хаджар. – Голос Эйнена стал серьезным. Хотя островитянин вообще был скуден на эмоции, но Хаджар уже давно научился различать мелкие тонкости в его интонациях. – Что он имел в виду под “выберем судьбу”?

И в очередной раз, будто горожане только и ждали момента, чтобы эффектно появиться, в темноте зазвучали шаги.

Глава 335

Шаги все приближались и приближались. Их источником по меньшей мере служил десяток ног. Нестройный хор густого эха обволакивал сознание и будоражил воображение.

– А ну не подходите, крысы подземные! – выкрикнул Эйнен. Его нервы сдали первыми.

– Этому кляп в рот вставь, – распорядился сухой старческий голос.

Вскоре на краю “темницы” показались трое. В белых, странных одеждах. Угловатых, грубо сшитых, со швами наружу, заплатанных и давно не стиранных. Вряд ли обладатель подобных одеяний будет обладать высоким социальным статусом.

Судя по звукам (в основном – по мычанию Эйнена), такая же тройка появилась и на парапете его ванны.

В руках они держали длинные стальные палки. Две увенчивали лески с явно самозатягивающимся узлом. Увидев же третью, Хаджар непроизвольно вздохнул. Одновременно устало, разочарованно и обнадеженно.

Третья палка заканчивалась вполне себе прозаичным рабским ошейником с жалом, смазанным ядом. Один укол – и любой практикующий окажется лишен доступа к энергии. Весьма действенное и мерзостное зелье.

По иронии судьбы – самый ходовой товар среди алхимиков ближайших регионов.

– Ну давай, лепи уже, – рыкнул Хаджар на мальчишку, ходящего вдоль бортика.

Юнец, еще, наверное, и голой девушки не видевший, никак не решался подойти к ванной ближе. Он старался нацепить ошейник на Хаджара, сохраняя при этом как можно большую дистанцию. Понятное дело, получалось не ахти.

– Дай сюда, – проворчал тот самый старческий голос, распорядившийся “заткнуть” Эйнена.

За последнее Хаджар был даже несколько благодарен. Сколько дней он мечтал о том же самом...

Выдернув из рук опешившего мальчишки стальной прут, на “сцене” появился предводитель... слуг. Учитывая отсутствие рабских ошейников, но довольно скромный внешний вид, это явно были слуги.

Сам же старик, видимо, начальник, выглядел не лучше. Смерив Хаджара таким взглядом, что действительно вспоминались крысы, он резким движением нацепил ошейник и, повернув ручку прута, защелкнул две дуги.

Такой же щелчок прозвучал и со стороны Эйнена.

– Сливай раствор, – приказал старик, вручая палку тому самому юноше.

– Да, Салиф, – поклонился один из тройки.

Пока Хаджара, будто бешеного пса, держали прижатым к стенке “темницы”, к разнообразным иероглифам на бортике в определенном порядке прикладывали странную печать. После десятка таких прикладываний письма вспыхнули.

Где-то внизу заскрипела тяжелая заслонка, и с весьма неприятным чавканьем зеленый клей начал медленно стекать в открывшееся отверстие. По мере того, как тело освобождалось из вязкого плена, Хаджар потихоньку начинал шевелить конечностями.

Давалось это с трудом. Несмотря на все “питательные” свойства жижи, с атрофией мышц она ничего поделать не могла. Благо отравленный шип блокировал лишь внешнее проявление энергии, а вот циркулировать ей внутри никто не мешал.

Постепенно, восстанавливая ток силы по меридианам, Хаджар начинал вновь ощущать власть над собственным телом.

– Вставай, – едва ли не пропищал мальчишка, – вставай, чужак.

Его резкий рывок прута отозвался раскатами боли по всему телу. Хаджар в данный момент был только рад этому заносящему, острому чувству. Спустя несколько недель заточения ему это показалось сродни легкому, теплему летнему дождю. Слегка покалывающему, в чем-то мерзкому, но в целом – приятному.

Поднявшись, нисколько не стесняясь своей наготы, Хаджар кинул на мальчишку быстрый, острый взгляд. Тот поежился и опустил глаза в пол.

Явно не боец.

Кое-как, шатаясь, пару раз споткнувшись и разбив колени с ладонями, Хаджар выбрался за пределы ванной.

Оглядевшись, он едва сдержался, чтобы не выругаться. Не то чтобы его смущало сквернословить в присутствии безусых юнцов, но ругань – зачастую проявление слабости. А последнее, что должен делать пленник или, того хуже, раб – демонстрировать факт превосходства своего пленителя.

То место, где они с Эйненом (его, так же качавшегося и пытавшегося хоть как-то скрыть “срам”, как раз выволокли из ванны) находились последние полтора месяца, больше всего походило на купальни. Таких вот, сейчас пустующих, камер здесь находилось не меньше четырех десятков.

Сложно представить, сколько народа здесь могло пребывать одновременно.

– Держите их крепче. – Старик, убедившись в том, что ошейники крепко держатся на пленных, пошел вперед. – Если они кого-то из вас отправят к праотцам, виноваты будете сами.

– Да, Салиф, – хором “отсалифовали” слуги.

По левую и правую сторону от Хаджара встали еще двое юнцов. Они довольно-таки ловко накинули ему на шею уздечки. Сформировав нечто вроде наконечника стрелы, они так и потянули пленника в сторону выхода.

Тот, к удивлению Хаджара, действительно был загорожен каменной дверью. Она немного напоминала ту, что он уже видел в сокровищнице шейха Курхадана. Такая же массивная, но даже с виду – весьма функциональная.

Изрисованная разнообразными узорами и письменами, она слегка светилась в полумраке пещеры. Подобное сходство наводило на некоторые мысли... которые пришлось оставить на потом.

Идти в шаг со слугами, учитывая жуткую слабость в теле, оказалось весьма непростым занятием. Хаджар то и дело спотыкался. После третьего такого падения, сопровождаемого недовольством слуг и стягиванием уздечек, Хаджар начал ощущать, как по его плечам потекла теплая кровь.

Сверкнули холодные, синие глаза. С рыком Хаджар схватился за один из прутьев.

Под смех, больше похожий на лай гиен, он упал на колени. По руке плясали синие искры-молнии, а тело пронзила страшная боль. На прутьях засветились руны.

– Тупой чужак! – выкрикнул тот, что вел за собой Эйнена. – Совсем как собака. Пока не ударят, не поймет, кто хозяин.

Хаджар смерил его взглядом, которым обычно смотрел на тех, кого хотел убить. Слуга вздрогнул, побелел, но глаз не отвел. Вместо этого, все еще ведя за собой островитянина, он вытащил из-за пояса простую дубинку.

Подойдя (в это время Эйнен всеми силами пытался замедлить ход их “четверки”, но не справлялся) поближе, он нанес резкий удар по затылку Хаджара. У того разве что искры из глаз не посыпались. Причем тоже – синие.

– Ну давай, чужак, посмотри на меня еще раз. Жалкая псина...

Юноша замахнулся еще раз, но его остановил оклик старика.

– Не порти материал, глупец! Или хочешь иметь дело с Карисой?

– Прошу прощения, Салиф, – поклонился мальчишка.

Все это время он смотрел на Хаджара. Смесь страха и ярости плескалась в его детских, волчьих глазках. На личном опыте Хаджар знал, что из таких не вырастает ничего хорошего. В основном – подлецы и засранцы.

Когда-то давно первый, кого в дуэли одолел Хаджар, смотрел на мир точно так же. Тот адъютант убил дочь на глазах ее собственной матери. Это как минимум о чем-то, да говорит.

– Шевелись, псина. – Мальчишка попытался плюнуть в лицо Хаджару, но тот увернулся.

Кое-как поднявшись, гордо выпятив грудь и вздернув подбородок, Хаджар сам пошел вслед за стариком. От такой неожиданности идущий впереди юноша, держащий прут с ошейником, едва с ног не сбился.

Эйнен, так же получивший болезненный тычок дубинкой в грудь, встретил действия северянина широкой ухмылкой. Такой вот маленький эпизод победы над пленителями как-то воодушевлял и внушал надежду.

А для пленников, помимо своего достоинства, последнее убежище всегда – надежда.

В темницах Хаджара постоянно тянуло на философию...

Глава 336

Вслед за стариком они вошли в длинный коридор-кишку. Проход, явно сделанный руками человека, за сотни... тысяч лет стремился принять свой истинный облик. И ему, судя по количеству наплывов на стенах и своде, по тому, как остро торчали сталактиты и возвышались сталагмиты, никто не мешал.

Только сейчас, в тесноте каменного пути, Хаджар ощутил острую нехватку чистого неба над головой.

Будучи в темнице, он не особо осознавал себя находящимся под землей. Сейчас же понимание этого факта ударило по голове тяжелым, пыльным мешком.

Хаджар, на радость мальчишке с дубинкой, слегка покачнулся и сильно порезался о стала-как-его-там. Удержавшись от вскрика, ловким движением ладони Хаджар поднял с земли маленький осколок в форме иглы.

Это движение не заметили слуги, но не внимательный Эйнен.

После короткого обмена взглядами Эйнен показал пальцами букву из алфавита своей родины. В цифирном эквиваленте она равнялась трем. Хаджар тут же пожалел, что не научил островитянина языку жестов...

Оба они прекрасно понимали, что даже если им удастся каким-то чудом перебить слуг и старика, то побег все равно будет обречен на провал. Они понятия не имели, где находились. Их шеи сжимали рабские ошейники, снять которые можно было только при помощи специальной печати.

С другой стороны, не попытайся они сбежать, после – перестанут себя уважать.

На первом же повороте Эйнен показал “один”. Хаджар ответил легким кивком головы. Он понял, на что намекал Эйнен.

Второй поворот они миновали в той же тишине и неспешной ходьбе. Видимо, только один из семи слуг желал причинить вред чужакам. Что мальчишки, что старик Салиф старались поддерживать тот темп, при котором путешествие не затянется на вечность, но и пленники смогут не спотыкаться.

Стоит отдать должное Эйнену с Хаджаром – уже спустя пять минут они свободно владели своими телами. Сказывались годы тяжелых тренировок и высокие ступени развития среди практикующих.

Как только впереди появился третий поворот, островитянин сделал вид, что споткнулся. В Эйнене явно погибал великий актер. Он вполне правдоподобно пошатнулся, полоснул лбом по каменной стене, оставляя за собой полосы крови и кожи. Кровь брызнула во все стороны.

Только неопытный полагает, что больше всего крови будет, если порезать торс. На самом деле – лицо. Такое впечатление, будто где-то на голове спрятано еще несколько невидимых артерий.

– Вечерние Звезды! – воскликнул Салиф.

Заметив заминку, старик сперва хотел отдать приказ пнуть пленников, но потом увидел одного из чужаков в луже крови. Достав из кармана специальную склянку, он направился к Эйнену.

– Держите его покрепче, – скомандовал старик.

В момент неожиданной ситуации он совсем позабыл о втором “подопечном”. Хаджар же не стал терять времени. Разжав кулак, он ловко перехватил каменную иглу. Рванув вперед, игнорируя удушье удавок и крики падающих слуг, он схватил Салифа за плечи и придавил “оружие” к вполне видимой сонной артерии.

– Замри! – крикнул Хаджар уже замахаивающемуся дубинкой сорванцу.

Тот метил прямо в висок Эйнену. Такой удар не убил бы крепкого островитянина, но на ближайшее время отправил бы в забвение.

– Не глупи, чужак, – спокойно, даже с ленцой увещевал старик, – сам же понимаешь – тебе некуда бежать.

– Понимаю, – кивнул Хаджар и прижал иглу сильнее.

По старой пергаментной коже побежала струйка красного.

– Тогда зачем?

Ни боль, ни кровь, кажется, нисколько не заботили старика.

– Кляп Эйнену вытащи.

– Чего?

– Кляп, говорю, лысому вытащи. – Хаджар как-то совсем забыл, что и его самого обрили наголо. Заботливо взращенный длинный хвост теперь остался в далеких воспоминаниях.

– Вы слышали, что он сказал.

Слуги испуганно переводили взгляды с Хаджара на своего начальника и обратно. Замешкавшись всего на секунду, уже вскоре они бережно вытаскивали замасленную тряпку изо рта Эйнена.

Тот, поднявшись, вытерев ею же кровь, кинул ее в лицо парнишке с дубинкой. Тот от такого обращения со своей “великой фигурой” едва красными пятнами не пошел. Рука дрогнула, но старик вовремя процедил:

– Не смей. Я сам...

– Что сам? – с наглостью спросил Хаджар. В данный момент он чувствовал себя простым дорожным разбойником. – Сам нас отправишь к праотцам?

– К праотцам? О нет, чужак, так легко ты не отделаешься.

Хаджар надавил на иглу только сильнее.

– Тогда что мне мешает тебя убить?

– А что это изменит? – будничным тоном, вопросом на вопрос ответил старик. – Ошейники с вас не снимут. Освободить – не освободят. Можешь хоть сейчас вскрыть мне глотку – твоя судьба от этого никак не изменится.

Эйнен смерил высокомерного юношу столь надменным взглядом, что тот даже поперхнулся. Все же умел островитянин показать, кто здесь кто.

– Тогда у нас патовая ситуация, – сказал он, пальцами проверяя, насколько глубоко рассек лоб.

– Нет никакого пата, чужаки. – Хаджар не видел, но Салиф наверняка закатил глаза. – Я сейчас-то с вами разговариваю просто потому, что давно уже не видел такого любопытного материала. Оба – Наследники. Попали сюда из пространственного разлома. У одного из вас сразу два амулета Мудреца. Видят Вечерние Звезды, услышь я подобное от кого другого – не поверил бы.

– Тогда что ты предлагаешь?

– Предлагаю вам опустить оружие и идти со мной дальше. Навстречу вашей судьбе. Во всяком случае, той, которую вы выберете.

– Демоны и боги! – не сдержался Хаджар, благо лидусский из присутствующих никто не понимал. – Да что это значит – “какую выберете”?!

Салиф, сам себе расцарапывая шею о каменную иглу, повернулся к Хаджару. Настолько сильно, насколько позволяла физиология его шеи.

– Пойдем – и узнаешь.

Некоторое время Хаджар раздумывал. Островитянин занял выжидательную позицию. Он и сам прекрасно понимал, что затея с побегом изначально была обречена на провал. Но, как уже было сказано, надежда для пленников – это все... и даже больше.

– Одно условие.

– Условие? – Смех Салифа больше напоминал шелест дешевой бумаги. – Ну, давай свое условие.

– Пусть этот, – Хаджар кивнул на высокомерного мальчишку, – ударит себя дубинкой по голове.

– Да что ты се...

Договорить сорванцу не дал властный взгляд старика. Даже будучи в заложниках, он полностью контролировал своих подчиненных. Внушало уважение.

– Он тебе не простит, – прошептал Салиф так, чтобы слышал только Хаджар.

– Пускай.

Еще пара секунд на размышления, а потом столь же властный взмах рукой. Сорванец некоторое время повозмущался, но это никак не повлияло на решение Салифа.

– Проклянут меня Вечерние Звезды, если я однажды не прикончу вас обоих! – С этими словами мальчишка размахнулся и впечатал дубинку себе в нос и губы.

Кровь плеснула ничуть не хуже, чем у Эйнена минутой ранее.

Как и было уговорено, Хаджар убрал иглу. В ту же секунду Салиф отшатнулся и вытащил заткнутую за пояс плетку.

Он кивнул слугам и те, пусть и с заминкой, но повернули ручки прутьев. Хаджар и Эйнен тут же упали на землю. Их тела извивались в жуткой агонии, пока по коже плясали синие искры-молнии. Вот только на этот раз пытка сопровождалась резкими и хлесткими ударами Салифа.

Все это длилось минут пять, не дольше. Потом ослабленных, окровавленных и обожженных пленников подняли на ноги и потащили дальше по коридору.

Может, кто-то бы сказал, что это было глупо. Другие и вовсе решили бы, что парочка сошла с ума. На самом же деле своего они добились. Выяснили, что в ближайшее время убивать их не собираются.

Они требовались подземному городу живыми и относительно целыми. Небольшая, но жизненно необходимая крупица информации, резко меняющая расклад.

К тому же Эйнена получилось освободить от кляпа.

Перемигнувшись, избитые “чужаки” продолжили путь.

Глава 337

За третьим поворотом оказался... все тот же длинный каменный коридор. Шатаясь, с каждым шагом Хаджар жалел не столько об утрате всех ценностей, что были при нем (в том числе и пространственное кольцо), сколько об отсутствии меча.

Он уже и забыл, когда в последний раз так надолго расставался с клинком. Не представлял, насколько породнился с тяжестью на поясе. Насколько привык к тому, как легко при ходьбе ножны стучали о бедро.

Все, что у него было, он сможет отвоевать обратно. Был бы только добрый меч в руках и ветер в волосах. Но ни первого, ни второго. Так что план минимум – снять ошейник и раздобыть клинок. А все остальное – вопрос времени и приложенных усилий.

Только через полчаса сумрак коридоров сменился светом широкой залы. Полукруглая, напоминающая рассеченную сферу, она была освещена все теми же зелеными трещинами и белым огнем факелов.

Хаджар слегка засмотрелся на это чудо, за что получил тяжелый тычок дубинкой в бок. Он почти не почувствовал боли. Ее перекрывала другая, более резкая. Все это время они шли по камням босиком. Под конец “путешествия” стопы оказались стесаны едва ли не до кости.

И лишь в последнюю очередь Хаджар заметил группу примерно из семи десятков людей в простых белых накидках. Если приглядеться, то, что было надето на слугах, в прошлом могло являться именно этими “одеяниями”.

Перед группой стояла женщина, которая больше всего напоминала сторожевого пса. Такая же натянутая, как тетива в луке, не самая красивая, но даже с виду – резкая и свирепая. От нее веяло такой же аурой, что и от пузана с Серой.

Ведьма.

– Кариса, – поклонился Салиф.

– Ты опоздал, старик. – В руках она держала, к удивлению, вовсе не жезл, а толстую книгу в железном переплете. Старую, желтые страницы слегка блестели в свете факелов, а корешки скрепляли цепи. – И почему материал поврежден? Да и сам ты выглядишь не лучше... как и твои люди.

– По пути возникли проблемы, Кариса, но ничего серьезного.

Всем своим видом показывая, что ей не до дальнейших выяснений, Кариса помахала рукой, указывая на свободное место сбоку от толпы. Салиф еще раз поклонился и кивнул слугам. Те, оттащив чужаков в указанном направлении, снова повернули ручки прутьев.

Хаджар с Эйненом рефлекторно вздрогнули, но вместо боли слышали механические щелчки. В итоге прутья каким-то странным, хитрым образом отделились от ошейников.

Впрочем, этот факт не порождал ложных идей и мыслей. Они все еще пребывали в плену, а побег все так же виделся абсолютно бессмысленной задачей.

– Итак. – Кариса окинула собравшихся все тем же оценивающим взглядом. Хаджара, привыкшего к такому за годы в бродячем цирке, это не задевало. А вот Эйнен разве что зубами не скрипел. – Все вы оказались здесь волею Вечерних Звезд. Кто-то – случайно, другие искали наш город в течение многих десятилетий. Кто-то – просто ради того, чтобы узнать, есть ли за мифом реальность, кто-то – в поисках сокровищ и тайных техник. Другие жаждали крупицы знаний Мудреца.

В толпе никто не шептался и не шумел. Хаджар тоже сохранял молчание. Ему-то и сказать нечего было. Он вообще плохо понимал, что именно здесь происходило.

А так среди собравшейся толпы можно было увидеть самые разные лица. Женские и мужские. Молодые и старые. Бронзовокожих пустынников. Смуглых с юга. Загоревших с

севера. Сильных практикующих, на которых тоже надели рабские ошейники, и тех, кого сочли настолько неопасными, что они разгуливали без железа на шеях.

– Все вы прошли полуторамесячную акклиматизацию, – продолжала ведьма. Эйнен с Хаджаром переглянулись. Так вот как называлось их заточение – акклиматизация. – Атмосфера в нашем городе вредна для жителей с поверхности. И то же правило работает и в обратную сторону. Мы не могли пустить вас в город, пока не погибнет все то старое, что вы принесли с собой.

Народ забавно кивал, внимая словам ведьмы. Хаджар же не мог себя заставить прекратить мерить глазами окружающее пространство. Буквально против собственного на то желания разум продолжал поиски путей побега. Не находил, но снова продолжал.

– Мы, пожалуй, не самые гостеприимные хозяева в этом мире, но и нам не чужды законы радушия. – Кариса обводила присутствующих все тем же взглядом. Выглядела при этом, как оценщик товара на складе продукции. – Мы вас не звали, но вы здесь, и с этим надо что-то решать. Отпустить вас просто так мы не можем. Каждый из вас видел вход в подземный город, а одного этого достаточно, чтобы многие мои сограждане захотели отправить вас к праотцам.

Вот теперь по рядам прошла волна шепотков, но стоило только звякнуть цепям, опутавшим книгу ведьмы, как волна тут же разбилась на отдельные брызги, а затем и вовсе затихла.

– Так что мы предоставим вам выбор. – Кариса взмахнула рукой, и из недр ее кафтана начали вылетать разнообразные талисманы. Всего – трех видов, отличающиеся по цвету и надписям, они так и застыли в воздухе. – Каждый из вас добровольно подойдет и выберет амулет. Красные сделают вас слугами. На вас останутся ограничивающие энергии ошейники, если таковые имелись. Отработав на подземный город тридцать пять лет, вы станете полноправным гражданином...

Ведьма еще не закончила говорить, как вперед сделали шаг несколько десятков из присутствующих. В итоге каждый из них получил амулет и распоряжение идти вместе с одним из слуг (помимо Салифа, здесь еще стояло несколько “начальников”). Оставшиеся провожали ушедших взглядом, полным презрения. Особенно тех, на ком остались рабские ошейники.

Что такое тридцать пять лет в самом начале пути развития? Это как целая жизнь – после. И те, кто добровольно отказались от такого срока, даже если позднее получают уникальные ресурсы и знания... Что же, может, они и догонят, но сойдут с дистанции. Ибо не было в них крепкого внутреннего стержня, за счет которого в основном и доходят до высоких ступеней развития.

– Второй цвет – черные. Получив их, с вас снимут все ограничения и отправят на нижние уровни города. Там, под наблюдением, вы будете добывать руду Синего Камня. Срок – пять лет. После этого вы так же получите статус горожанина.

На этот раз вперед шагнула куда как меньшая группа. Человек семь, может, девять. Все они – с ошейниками. Но и их провожали теми же самыми взглядами. Полными презрения и даже осуждения.

Не за их выбор, а за их нерешительность. Ведь поступи они так же, выслушав все варианты, то никто бы и слова дурного не сказал. Ведь помимо развития нужно еще и выжить, а для этого необходимо трезво оценивать свои возможности.

– И последние – синие. Взяв их, вы также лишитесь всех ограничений и даже получите обратно свое имущество. В обмен на гражданство и свободу вы поступите в распоряжение Исследовательской палаты сроком на один год. Предупреждаю сразу. Девять слуг из десяти получают гражданство. Четверо рудокопов из десяти добиваются свободы. И лишь один из десяти – в Исследовательской палате. У вас есть час на размышления. Всех, кто не определится за это время, я награжу талисманом по своему усмотрению.

Стоило ведьме только договорить, как от группы отделилось двое. Высокий и плечистый северянин, чья лысина нелепо блестела розовато-белой кожей. На его фоне житель островов, узнаваемый по характерному разрезу глаз, выглядел коренастым и в чем-то даже низкорослым.

Они одновременно взяли каждый по синему талисману.

Глава 338

Те, кто выбрали синие талисманы, должны были следовать за Карисой, а ей пришлось дожидаться окончания выбора. Так что Хаджар и Эйнен смогли в полной мере оценить расклад сил. В результате подавляющая часть выбрала красные амулеты. Человек пятьдесят или даже больше. Вдвое меньше – черные. Синие же решились взять только пятеро.

В итоге, когда все разошлись, в зале осталось только шесть человек.

– Дабы не терять время, сразу введу вас в курс дел. – Кариса провела пальцами над книгой.

Та послушно взмыла в воздух. Задрожали цепи, сковывавшие ее переплет. Страницы зашелестели, а затем сами собой замерли на нужной. Короткая вспышка – и вот уже талисманы оборачиваются длинными нитями-жгутами. Они опоясывали руки пленников, принимая очертания обручей. Синего цвета, слегка светящиеся, они ощутимо сдавливали запястья.

– Это не рабские ошейники, – продолжала говорить ведьма, – вы сможете использовать свои силы, но как только даже подумаете о причинении вр...

Хаджар внезапно ощутил жуткую боль, как от самой страшной мигрени. Не выдержав, он завыл и ударил кулаком по полу. Будучи вновь при своей энергии, он не рассчитал силы и пробил в полу дыру. Земля вздрогнула, а по плитам зазмеились длинные трещины.

Один лишь Эйнен воспринял эффект от удара со спокойным выражением лица. Остальные так или иначе удивились. Даже Кариса слегка изогнула правую бровь.

– ...вреда, сразу почувствуете не самые приятные ощущения, – закончила она. – Спасибо за демонстрацию, Северянин.

Еще некоторое время народ свикался с новым украшением. Каждый подозревал, что ведьма рассказала далеко не обо всех возможностях обручей, но ни один свою догадку вслух не высказал.

“Не самые гостеприимные хозяева” – эксплуататоры, не иначе. Причем наверняка не просто так они добровольно предлагали выбрать талисманы. Такое мощное колдовство наложить против чьей-то воли...

Хаджар не разбирался в “истинном пути” развития, но подозревал, что не выбери он сам этого талисмана, так просто ему бы на лоб ничего не повесили.

– Сейчас, когда с самым главным мы разобрались, давайте шевелиться. Не люблю терять время. Кстати, вам это лучше запомнить. С этого дня я – ваше высшее начальство. Со всеми вопросами только ко мне. Собственно, и все ваши проблемы тоже так или иначе пройдут через меня. А проблемы я не люблю так же сильно, как и потерю времени.

И в подтверждение сказанных слов ведьма снова провела ладонью над книгой. Страницы зашелестели, а затем в руках Карисы оказалось копьё, созданное из золотого и зеленого света. От него веяло силой, равной технике Небесного солдата начальной стадии.

Намек все поняли. Лучше не создавать проблем, чтобы не получить таким вот копьём в спину или грудь. Может, среди пятерки и нашлись бы те, кто смог бы потягаться с данной техникой (двое как минимум – Хаджар и Эйнен), но, учитывая ошейник, сделать это будет очень трудно.

Кариса, не говоря больше ни слова, развернулась и пошла в сторону одной из семи каменных дверей. Видимо, не каждая группа чужаков устаивается именно такого выбора. Наверняка город пополнял “запасы” согласно текущим потребностям.

К счастью это или, наоборот, к беде, покажет только время.

Пройдя через очередной коридор, группа, сохраняя молчание, вышла на широкий парапет. И вот на этот раз мало кто, а точнее – ни один, не смогли сдержать возгласа удивления, поражения и даже восхищения.

Ведьма смирила чужаков победно-довольным взглядом и продолжила шаг.

Хаджар старался не отставать, но и оторвать взгляда от открывшегося ему вида не мог. До этого момента он всегда полагал, что “подземный город” – лишь красивое, поэтическое название. Как “Море Песка” пусть для и не самой обычной, но пустыни.

На деле же это действительно был самый настоящий город. С улицами, по которым ходили спешащие по своим делам люди. Торговые лавки, небольшие магазины, пара оружейных, библиотеки и прочие атрибуты любого города этого странного мира.

По широким проспектам ездили повозки и даже кареты. За некоторыми маршировали облаченные в тяжелую броню телохранители. Люди старались обходить их стороной.

Кто-то – в кафтанах и шароварах, другие – в более привычных северному взгляду одеяниях.

Кирпичные дома сливались в кварталы и районы, разделенные реками и каналами. На некоторых, в особенности яркого пустынного, этот факт произвел неизгладимое впечатление. Столько воды он не видел за всю свою жизнь.

Самое удивительное, по этим каналам и рекам плыли лодки. Большие, нагруженные ящиками, бочками и товарами. Маленькие, прогулочные.

Из дымоходов вились струйки черного и белого дыма. Поднимаясь к столь далекому своду, что он больше походил на зеленое небо, они исчезали. Растворялись, не оставляя и следа.

В центре же возвышалось здание с круглыми крышами и, что буквально вдохнуло заново жизнь в Хаджара – с обсерваторией. Огромный телескоп был направлен куда-то в сторону свода. А это означало только одно – из подземного города существовал как минимум еще один выход.

– Не отставай, – шепнул Эйнен.

Они спустились по огромной лестнице и оказались в самой гуще городской суеты. Наверное, здесь сейчас был “день” и народ решал дела. Как всегда – срочные и неотложные.

По первым прикидкам, в таком большом городе могло проживать до десяти миллионов человек.

Десять, демоновых, миллионов в исполинской пещере! Теперь понятно, почему Сера никогда особо не рассказывала о своей родине. Неро с Хаджаром банально бы засмеяли ее, никогда не поверив в такую небылицу.

Миновав несколько улочек и проспект, где Эйнена едва не сбила самая настоящая лошадь (да, теперь их вид вызвал не отторжение, а искреннее удивление), Кариса довела группу до реки. Достаточно широкой, чтобы по ней разошлись две груженные баржи.

У причала стоял паромщик. Как и многие в городе, он не выглядел таким же подтянутым и стройным, как большинство на поверхности. Нет, самой простой наружности, но теперь Хаджар уже не ориентировался на внешность.

Впрочем, от паромщика и силой особой не веяло.

Заплатив несколько звонких монет, Кариса дождалась, пока все зайдут на борт.

– К Исследовательским палатам, – сказала она паромщику. Тот никак не отреагировал, но оттолкнулся палкой от дна. Ведьма же повернулась к подопечным. – Сегодня днем у вас будет время, чтобы обжиться в своем бараке. Помимо вас там уже живут около сотни других чужаков. Вечером получите обратно свои пожитки. Ночью советую отдыхать, потому как с утра начнется ваша работа.

Эйнен, нисколько не стесняясь такого жеста, поднял руку.

– Да, островитянин?

– А в чем будет заключаться наша работа?

– В общих чертах расскажу об этом завтра. Не люблю тратить время, а завтрашний день не факт, что переживут все из вас. Но с рассветом вам придется спуститься в Яму. Туда наши

охотники доставляют редких тварей, которых еще нет в нашем каталоге. Ваша задача – биться с ними до тех пор, пока не скажут убить.

И вновь Хаджар не очень понял, что происходит. Единственное рациональное зерно, им усвоенное – завтра ему придется биться с каким-то монстром. И он нисколько не удивится, если среди охотников есть одна рыжая ведьма. По совместительству – сестра его погибшей подруги, да будут праотцы к ней благосклонны.

Жаль только, что у него не было целого года, чтобы наладить с ней отношения. Ведь где-то там, под Вечерними Звездами, его ждала маленькая девочка по имени Сера.

И даже если против него выступит вся армия Солнцеликого с самим Санкешем во главе – его меч не дрогнет. Ведь он дал слово. А у Хаджара Дархана не было ничего, кроме меча, такого же крепкого, как его слово, и слова, такого же железного, как меч.

Глава 339

Паром пристал к каменному причалу, и первой на набережную взобралась Кариса. Прекрасно понимая, какие мысли роятся в головах у “почти” пленных, она демонстративно повернулась спиной.

Хаджар переглянулся с остальными собратьями по несчастью. А какой выбор у них был? Нырнуть в подземную реку и попытаться выжить? Казалось бы – им вернули силу и свободу воли, но кто знает, как именно выбраться из подземного города. Сама же река может течь под землей не просто километры, а годы. И даже если где-то и есть воздушные пузыри, то лишь боги знают, в какой местности можно оказаться по ее окончании.

В итоге на набережной вторым после Карисы оказался Эйнен. Он отряхнул свои порванные рабские одежды так, будто это был самый лучший и достойный доспех.

– Правильный выбор, – кивнула ведьма. – Как вы догадались, амулеты не только защищают горожан от вас... У них есть множество других свойств. Например, они и вас защищают от горожан.

После этих слов, адресованных явно Хаджару, последнему изрядно полегчало.

– Об остальных вам, надеюсь, узнать не придется.

Вслед за островитянином с плота сошел и Хаджар. Первое, что бросилось в глаза – на набережной не было ни единой живой души. После левого, оживленного берега реки, где на улице не протиснуться от снующих туда-сюда людей, эта местность выглядела брошенной и слегка пугающей.

Тяжелые, массивные здания, редкое освещение в виде мигающих белым светом фонарей. Мостовые, покрытые странным фиолетовым мхом и светлым инеем. Хаджар уже встречал подобное в одном из городов Лидуса.

Только вот там это были заброшенные портово-речные доки.

– Мы с вами в районе гильдии исследователей. Сюда можно попасть только по специальным пропускам. В вашем случае ими послужат ваши же талисманы.

С этими словами Кариса кивнула на обручи на чужаках, лишний раз подтверждая, что у них действительно есть дополнительные свойства.

– А что, нам можно будет гулять по подземному городу? – спросил один из самых юных “самоубийц”. Во всяком случае, именно так остальные “счастливчики” именовали тех, кто выбрал синий цвет и участь подопытного кролика.

– Тем, кто переживет завтрашний день – да, – кивнула ведьма. – Вы сможете ходить, куда и когда захотите.

Судя по тому, как вспыхнули глаза у всей пятерки, вопросов появилось только больше. Увы, Кариса действительно не любила терять время. Всем своим видом показав, что больше ни на один вопрос она не ответит, ведьма отправилась к веренице узких улочек.

На мгновение Хаджару даже почудилось, что он попал обратно в свой прежний мир. Ну, во всяком случае, в тот его образ, который можно было наблюдать с экрана телевизора.

Узкие тропинки, мощенные округлыми, тяжелыми камнями. Нависающие с двух сторон молчаливые гранитные стены, редкие оконные прорезы где-то так высоко, что голову приходилось запрокидывать аж до хруста в шее.

Лишь иногда кладбищенская тишина пространства прореживалась одиноким криком неведомого животного. Или таким же, но человеческим. В такие моменты Кариса зачем-то останавливалась и проводила пальцами над страницами книги.

За очередным поворотом, выведившим с проулков на улочку, Эйнен толкнул товарища в плечо. Молча он указал пальцем на багровое пятно на тротуаре.

Никто из пятерки не обратил внимания на него, а сама ведьма старательно делала вид, что ничего подобного не существует. Опытный взгляд Хаджара, видевшего в жизни крови примерно столько же, сколько воды, сразу определил в пятне именно первую субстанцию.

Форма и размеры четко намекали на то, что убитый погиб вовсе не самым цивилизованным способом. Скорее всего, его задрал или даже разорвал некто сильный и большой.

– Есть надежда, что это Азрея, – на родном языке произнес Эйнен.

– Она может, – широко улыбнулся Хаджар.

– За твоей тигрицей выслан отряд лучших охотников, – внезапно, к удивлению обоих “конспирологов”, вклинилась в разговор Кариса. – Думаю, уже скоро ее доставят в Яму. И кто знает, может, именно тебе придется биться с ней насмерть, Северянин.

Великих сил и глубокой мантры стоило Хаджару его ледяное спокойствие. И все равно тело слегка покалывало от боли. И вовсе не от хрустнувших в сжатом кулаке костяшек пальцев, а от желания вонзить меч в сердце ведьмы. И всех тех, кто сейчас шел по следу Азреи.

– Достопочтенная Кариса, – Эйнен даже слегка поклонился, – я видел малышку Азрею в деле, так что могу пожелать лишь одного – скорейшего ее нахождения вашими охотниками. Надеюсь, их крики помогут мне лучше спать местными холодными ночами.

Хаджар, в чьи достоинства не входило красноречие, и сам бы лучше не сказал. Взгляд Карисы же щелкнул не хуже кончика смоченного в масле хлыста.

– Пришли, – сказала она на языке пустыни.

Пятерка и “погонщик” остановились перед массивным зданием, сложенным из пожелтевших от времени костей некоего животного. Массивные ворота, держащиеся на вертикальных ставнях, вонзенных в землю. Никакого забора или дозорных. Собственно, в самих воротах, высотой достигавших пяти метров, красовалась хрестоматийная дверь.

Сейчас она была открыта, и из нее лился мерный, золотистый свет. Слышались веселые разговоры, стук и топот. Кажется, внутри праздновали.

– Чужаки, – скривилась Кариса.

Кинув быстрый взгляд на свой таинственный летающий талмуд, она решительно вошла внутрь. На этот раз первым за ведьмой последовал Хаджар. И тут же почувствовал словно поток свежего, родного воздуха.

Он очутился в атмосфере, которая больше всего походила на дешевую таверну на окраине приграничного города Лидуса. Среди многочисленных столов и стульев сновали люди, разносящие на подносах выпивку. Собственно, поставив ее на стол, они усаживались и присоединялись к веселью.

Где-то кто-то дрался. К далекому потолку взмывала утварь и те самые стулья. Хаджар мог поклясться, что мимо него пронесся чей-то зуб, вонзившийся в костяную стену.

В левой части помещения находилась барная стойка, об угол которой шикарная женщина была сразу двух пьяных вусмерть мужчин.

Самое забавное, что вдалеке виднелись многоярусные, доходящие аж до семи уровней, кровати. Большинство пустовали, но были и занятые медитирующими или спящими.

Хаджар слегка улыбнулся. Видят Вечерние Звезды, если бы бараки Лунной армии выглядели именно так, то у Неро и мысли бы не возникло оставлять себе офицерский чин.

К слову – на появление Карисы никто и внимания не обратил. Все продолжали заниматься своими делами, объединенные лишь одной отличительной чертой – синими браслетами.

– Глен! – позвала ведьма, перекрикивая стоящий в помещении гвалт.

Спустя едва ли не минуту, прорываясь сквозь толпу, с наполовину заполненной пивом кружкой, перед Карисой очутился низкорослый мужчина с бегающими глазами и горбинкой на носу. У пояса он держал короткую саблю и длинный кинжал.

– Да, светоч глаз моих, – явно пародируя пустынный акцент, произнес некто Глен. – Достопочтенная Кариса, хозяйка наших никчемных жизней.

– Если не хочешь, чтобы твоя никчемная жизнь сегодня же оборвалась – займись новенькими.

Глен смерил пятерку оценивающим взглядом. По нему Хаджар понял, что напускные расхлябанность и панибратство действительно были напускными. В глазах Глена читалась сила. Достаточная, чтобы Хаджар задумался, смог бы он одолеть его без особых для себя последствий.

Легко догадаться, что этот воин с внешностью ростовщика занимал в бараке главенствующие позиции.

– Как прикажете, королева этой вечной ночи, – расплылся в широком поклоне Глен.

Кариса, напрочь проигнорировав странный комплимент, развернулась и пошла к выходу. Уже почти покинув помещение, она остановилась, развернулась, кинула в сторону Эйнена и Хаджара быстрый взгляд и ушла.

– В любимчики попали, – констатировал Глен.

– Надеюсь, – кивнул островитянин.

– Ну и зря, – пожал плечами Глен, поставивший кружку с хмелем прямо на пол. – Любимчики Карисы обычно не проживают и первой недели. А теперь пойдемте, надо определить вас на койку и решить, как выбить у хозяйственников ваши вещи. Демоновы крохоборы будут биться за них так, как мать косомедведя не борется за своих детенышей.

Кто такие косомедведи, Хаджар не знал, а вот про крохоборство хозяйственника и сам мог рассказать пару историй.

Глава 340

Как и подозревал Хаджар, крохоборами оказались одетые в белые одежды обладатели красных амулетов. Они сидели в том же самом бараке, в самом его конце. Сюда даже свет плохо дотягивался, оставляя огороженное стеллажами помещение во власти едкого полумрака.

Трое слуг, явно оставившие позади времена своей молодости, что-то черкали чернилами и палочками в огромных амбарных книгах. Для Хаджара подобное выглядело весьма обычно, а вот Эйнен удивился. На островах до сих пор писали перьями.

– Эти пятеро, – Глен, не оборачиваясь, махнул себе за спину, – хотят забрать принадлежащие им вещи.

Не сразу, но от книги оторвался самый дотошный из слуг. Это легко можно было определить по надменному взгляду. Только у тех, кто не брезгает использовать маленькую власть, появляется подобный пригляд.

– Не раньше завтрашнего полудня, – произнес он и вернулся к своим делам. Продолжил что-то писать в замасленной, покрытой пятнами и разводами книге.

– Ну, завтра так завтра, – пожал плечами Глен.

Повернувшись к новичкам, он состроил мину “извините, я пытался”.

– Сами понимаете, – увещевал Глен, – с ними никак. Заберете завтра.

– Но с утра мы должны сражаться со зверями в Яме! – возразил один из самых молодых.

– Да? – Ушлый предводитель “синих” показательно задумчиво почесал затылок. – Да вряд ли вас поставят в первый же день против сильных тварей... заборете и голыми руками!

С этими словами он похлопал Хаджара по плечу, отвесил шутливый поклон и, глотнув хмеля, направился к центру барака, где гремело веселье. Трое новеньких, еще на плоту сбившихся в маленький альянс, начали обсуждать, что им делать.

– Хитро, – просипел Эйнен, все так же говоривший на языке островов. – Думаю, не мы первые, кого они так... обыгрывают.

– Ага, – кивнул Хаджар, – я их не виню.

– Я тоже.

Переглянувшись, товарищи попросту перепрыгнули через стойку и пошли к стеллажам с коробками.

– Эй! – выкрикнул слуга. – Что вы себе позволяете, демон...

Договорить ему не дал сорвавшийся с руки Хаджара порыв силы. Обернувшись едва заметным, но все же клинком, он легко рассек амбарную книгу, да и стойку под ней. С грохотом, поднимая клубы костяной пыли, они рухнули на пол.

Слуга не особо понял, что произошло, а вот тройка новичков на мгновение забыла, как дышать.

– Владеющий, – нестройным хором прошептали они и сделали несколько шагов назад.

Хаджар же, размяв запястье, вернулся к поиску своих вещей. Он не сомневался, что их сюда доставили намного быстрее, нежели приплыл плот. Вряд ли в подземный город прибывает так уж много новых лиц, и попросту сплавлять их на убой... для таких целей можно и рабов у бедуинов купить.

– Нашел, – позвал Эйнен.

Их весьма габаритные коробки, запечатанные какими-то светящимися иероглифами, стояли в самом низу. Узнал их Эйнен по написанным сверху на языке пустыни именам. “Островитянин” и “Северянин”.

Вытащив их из стеллажа, некоторое время приятели думали, что им делать. Затем, смекнув, Хаджар попросту дотронулся до иероглифа. Его синий браслет вспыхнул, а затем печать исчезла, растаяв легкой дымкой.

Лежащий внутри меч действовал на напряженные нервы лучше любой травяной настойки. Стоило клинку Горного Ветра лечь в мозолистую ладонь, как в душе Хаджара появилась уверенность. Уверенность в том, что ни одна преграда на пути не остановит и не замедлит его шага.

Старый кожаный кошелек с двумя браслетами успокоил рвущееся из груди сердце. А все остальное – кольцо патриарха Черных Врат, слеза феи, подарок маленькой Серы – это лишь небольшие дополнения к двум самым важным вещам.

Хотя, взглянув на меч, Хаджар все же первым делом повязал на пояс именно кошелек.

Мечей в этом мире много...

– Не думаю, что вам разрешено здесь своевольничать, – прозвучало за спиной.

Хаджар обернулся. Только сейчас он понял, что слишком глубоко погрузился в собственные мысли.

Звуки веселья уже давно стихли. Центральный зал, внешне напоминающий таверну и бордель одновременно, опустел. Все практикующие, ряженные в синие браслеты, обнажив оружие, сгруппировались за спиной Глена. Тот все так же показательно лениво потягивал хмель из кружки. Вот только его цепкий взгляд говорил об обратном.

Предводитель полусотни отобранных Карисой “подопытных мышей” был готов к схватке. Вернее даже – к битве. На смерть.

Эйнен, уже каким-то образом успевший нацепить наряд своего народа, стоял плечом к плечу с Хаджаром. В его руке опасно покачивался пока еще не обнаживший смертоносное жало посох-копье.

– Положите вещи обратно и идите спать, – приказным тоном продолжил Глен. – Не дело воровать у тех, кто вас приютил.

– Мы ничего не украли, – процедил Эйнен, – лишь забрали свое.

– Вашего здесь ничего нет.

– Имена на коробках говорили об обратном, – спокойно напомнил Хаджар.

Они встретились взглядами с Гленом. Видят Вечерние Звезды, низкорослый “жулик” оказался одним из немногих, кто смог выдержать игру в гляделки с Хаджаром.

– Кажется, на севере и островах детей перестали учить счету, – с нажимом сказал Глен. – Последний раз прошу по-хорошему. Полож...

– Положи детородный орган своих псов себе в глотку, – сплюнул на пол Эйнен. Подобное высказывание едва не заставило Хаджара слегка приоткрыть рот от удивления. Да уж, видимо, на обычно спокойном островитянине сказывался стресс последних недель. – Сколько уже вы так обкрадываете новичков? Заставляете их думать, что они не могут забрать вещи, а потом отправляете на смерть?

– Рот закрой, рыболюб, – выкрикнули из толпы. – Никто их на смерть не отправляет!

– Ага, – поддакнул другой голос, – выдаем оружие.

– Что поржавее...

Зазвучал гогот, похожий на смех голодных псов.

– Те, кто выживают, получают наше уважение и место за общим столом, – продолжил Глен. – Это такая очень древняя традиция, и не вам ее нарушать.

Хаджар заподозрил нечто подобное в тот же момент, когда Кариса задержала на нем свой взгляд. Ведьма явно хотела этим на что-то намекнуть. Может, на то, что им следует быть вдвостеро настороженнее с теми, кто носит “амулеты чужаков”, нежели с горожанами.

Ведь что сказала ведьма – вред нельзя причинить жителю подземного города. И тот, наверное, просто так не сможет тронуть “амулетного”. А вот о взаимных стычках Кариса ни словом не обмолвилась.

– Дорогой Эйнен, – произнес Хаджар, – не кажется ли тебе, что эти господа несколько перепутали, с кем говорят?

– В этом ты прав, варвар.

Эйнен на резком выдохе повернул рукоять посоха, и из навершия выстрелило железное жало. Одновременно с этим вокруг островитянина взмыл торнадо энергии, наполненной тьмой и тенями. Те, будто оживая, спрыгивали со стен и пола, чтобы собраться в силуэт огромной оскаленной обезьяньей пасти. От ее беззвучного рева, казалось, покачнулся сам свет, став тусклее и рассеянное.

Хаджар вместе с приятелем слитным движением выхватил клинок из ножен и сделал им легкий полувзмах. Второй торнадо энергии, на этот раз синей, с прожилками черного, закрутился в бараке. Он изгибался и извивался, принимая очертания свернувшегося кольцами дракона, легшего у ног Хаджара.

Вместе с этим каждый ощутил, как ему в глотку нацелился невидимый клинок. Как если бы за спиной Северянина появилась незримая армия.

– Владеющий... – понеслось по рядам.

– Демоны и боги, он владеет мечом.

– Никогда таких не видел...

– Вечерние Звезды, они не уступают адептам...

– Тихо! – рявкнул Глен, и тут же ропот затих. Все же этот ушлый воин обладал неоспоримым авторитетом среди местных. – Нас полсотни человек, и мы не такие слабаки, как может показаться.

– Мы это видим, – кивнул Эйнен, – но в битве многие умрут. И даже Великая Черепаха того не ведает – может, это будешь ты сам.

В подтверждение слов приятеля Хаджар слегка повернул клинок. Порыв силы сорвался с лезвия. Он оставил на полу длинную, глубокую борозду, остановившуюся лишь у ног Глена.

– Что ж, – сквозь зубы процедил Глен, – тогда вы сами по себе. Даже не думайте сесть за общий стол или взять нашу еду. Если такие смелые, то сами выживайте в этой клятой дыре.

Сплюнув, он развернулся и, расталкивая своих же людей, пошел прочь. Он не был слабым, но прекрасно понимал, что Эйнен прав. В этой битве полегло бы много народа, и кто знает, кто именно оказался бы среди числа не доживших до рассвета.

Хотя здесь и не рассветало.

Вслед за лидером ушли и остальные “амулетные”. Вскоре у разбитого прилавка остались лишь дрожащие от страха слуги.

Глава 341

– Спасибо вам. – Оставшиеся новоприбывшие попытались было поблагодарить Хаджара и Эйнена, но те ушли, даже не кивнув или никак иначе не обозначив то, что они услышали благодарности.

Троица немного постояла, а затем бросилась искать собственные коробки. В мире практикующих подобное даже не считалось невежливостью. Просто их пути пересеклись на короткий срок, но им не суждено было идти нога в ногу.

Ни Хаджар, ни Эйнен и не думали помогать трем “собратьям по несчастью”. Просто так совпало, и на этом все.

По мере того как они шли к свободным койкам, оба они ловили на себе опасные, кинжально-острые взгляды. Местные привыкли, что от самых слабых “амулетных” им достаются новые вещи. Те же, кто посильнее, действительно могли справиться со слабыми зверями и при помощи ржавых острог.

Нарушивших данную традицию будут люто ненавидеть все, кто хоть каким-то краем прикасался к кормушке. Увы, при круговой поруке этими всеми действительно оказывался каждый из обитателей барака. Наверняка и слуги были в доле.

– Знаешь, сперва я подумал, что мы попали в рабство, – задумчиво произнес Эйнен, забираясь на верхний ярус кровати.

Они решили остановить свой выбор на самой дальней койке. Она стояла в углу и двумя сторонами из четырех примыкала к стенам. К такой, в случае чего, будет сложнее всего подобраться большому количеству противников.

В том, что они были окружены этими самыми противниками, никто не сомневался.

– Поверь мне, – слегка грустно улыбнулся Хаджар, – меньше всего наше положение похоже на рабство.

– Поверь мне, – едва ли не передразнил островитянин, что для него было совсем не свойственно, – больше всего это похоже на тюрьму.

Кинув в сторону остальных обитателей барака недобрый взгляд, Эйнен уселся в позу лотоса и погрузился в глубокую медитацию. Хаджар, обустроив свое спальное место, повесил небольшой колокольчик на нитке.

Подобные ухищрения ему не требовались еще с тех далеких времен, когда он только-только вззошел на ступень трансформации. Но старые привычки (особенно если они пару раз спасали жизнь) въедались настолько глубоко, что избавиться от них порой не представлялось возможным.

Пребывая в Реке Мира и впитывая столь вожденную энергию, Хаджар подспудно ожидал, что вновь окажется в мире бесконечного заливного луга. Ему казалось, что после прорыва на уровень владеющего мечом он заслужил право еще одной встречи с Травесом. Но, видимо, дракон-учитель имел на этот счет свое собственное мнение.

К тому же с каждым днем Хаджар все отчетливее понимал, что третья ступень в пути меча – не последняя.

Боги и демоны... как же далек и извилист путь развития?

Поразмышлять на эту тему не дало появление Карисы. Ведьма, не особо церемонясь, вырвала Хаджара и Эйнена из медитации.

– Одобряю, – только и сказала она, окинув взглядом обмундирование своих новых “подопечных”.

Ничего более не говоря, она направилась к выходу. По дороге проигнорировала расплывшегося в комплиментах Глена и пнула дрыхнувшего на полу пьяницу. Эйнен с Хаджаром кивнули друг другу и отправились следом.

В тишине они покинули барак, вновь не замечая колющих спину волчьих взглядов. В такой же тишине они вышли на улицу. За прошедшую “ночь” (или что это было на самом деле) она ничуть не изменилась. Все тот же каменный могильник, погруженный в легкий полумрак. Разве что не звучало криков, да и пятно крови стало чуть поменьше.

Кариса повела их по веренице проулков, многие из которых кончались тупиками. Своеобразный лабиринт явно строился без четкого плана. Новые здания возникали по мере необходимости. И некоторые были так высоки, что легко составили бы конкуренцию земным небоскрегам.

Что в них хранилось, было большой загадкой. Один раз Хаджар заметил тройку людей в розовых кафтанах и желтых тюрбанах. Перешептываясь, они спешили как раз именно к такому каменному гиганту, пройдя прямо... сквозь стену.

Хаджару даже пришлось проморгаться, чтобы убедиться, что он все еще способен трезво оценивать реальность.

– Я их тоже видел, – шепнул Эйнен.

Миновав несколько пустынных площадей и полуразрушенный мост через пересохший канал, Кариса вывела “подопечных” к овальной постройке. Впервые за многие десятилетия Хаджар увидел нечто, до боли напоминавшее обычные этажи и стеклянные окна.

– Что за демоновщина, – выругался островитянин.

Для него стекло оставалось чем-то, что выходило за рамки привычного.

Ведьма подошла к двери, сделанной из того же камня, что и все вокруг. Она провела пальцами над книгой, вспыхнули символы, закружились в танце иероглифы, и вскоре открылся путь внутрь.

Коридоры пропахли чем-то муксусно-горьковатым. Редко когда можно было встретить других людей. Все они спешили по делам, кивая по пути ведьме и игнорируя “амулетных”.

Сделав несколько подъемов и спусков, Кариса довела мужчин до двери на нижний уровень. На табличке над входом именно так и было написано. Все это слегка действовало на нервы Хаджару, потому как напоминало планировку земных подобных зданий.

Это резко контрастировало с миром, где порох еще добрался не до всех уголков необъятных земель.

– Ждите, когда позовут, – коротко, даже отрывисто инструктировала ведьма. – Там будет решетка. Когда назовут ваше имя, встаете и идете. Дальнейшие указания поступят, когда вы окажетесь в самой Яме. И да осветят ваш путь Вечерние Звезды.

Открыв дверь все тем же странным магическим способом, она развернулась и ушла. Даже не проконтролировала действительно ли двое “амулетных” спустятся по кривой винтовой лестнице.

Да в целом у них и выбора-то не было.

Из любопытства Хаджар решил считать ступеньки. Сбившись на третьей сотне, понял, что спускаются они действительно глубоко, причем даже не имея возможности оценить толщину стен. Одна лишь созданная ими атмосфера заставляла почувствовать себя в каменном плену.

До небольшой комнатухи с прикрепленными к стенам скамьям они спустились едва ли не через четверть часа. Кроме угрюмо качающегося над вентиляцией фонаря и небольшой трубы, по которой и осуществлялась “связь”, здесь ничего больше не было.

Усевшись, Эйнен тут же прикрыл глаза и погрузился в медитацию. Хаджар же встал рядом с решеткой. Ему хотелось поболтать ни о чем и позубоскалить, но для такого времяпрепровождения молчаливый островитянин не подходил.

Рука невольно потянулась к кожаному мешочку с двумя браслетами.

– Северянин, – глухо донеслось из трубы.

С тяжелым скрипом поднималась решетка, открывая проход в длинный, темный коридор. Не оборачиваясь, Хаджар вошел внутрь. Примерно через сотню метров он услышал, как решетка опустилась. А еще через сотню услышал, как впереди поднялась другая такая же.

Заранее обнажив клинок, он смело шел вперед. Тьма его не пугала. Он уже видел ту, которая была в сотни раз страшнее банального отсутствия света.

Вскоре в конце тоннеля показался яркий свет. Эта метафора вызвала легкую усмешку у Хаджара. Полузабытый юмор этой ситуации успокоил его душу, и рука отодвинулась от кошелька.

Войдя в свет, Хаджар на миг зажмурился, а когда открыл глаза, понял, что находится на некоем подобии арены. Огромная песчаная площадка диаметром не меньше двух сотен метров. Толстые стены, плавно переходящие в купол, по центру которого кружился излучавший свет огромный иероглиф.

За спиной опустилась тяжеленная решетка, на которой тут же вспыхнули руны и магические символы.

– Слушай внимательно, Северянин, – голос, казалось, исходил сразу отовсюду, – на первый раз твое задание весьма простое. Мы выпустим зверя, и тебе нужно его одолеть. Ничего такого, с чем не справился бы любой иной практикующий.

Больше никаких объяснений не последовало. Зачем? Почему? Для чего? Когда обед? Все это осталось за километрами камней и парой сантиметров черепных коробок местных исследователей.

Впереди медленно поднимались ставни, закрывавшие огромную арку. Достаточную, чтобы сквозь нее свободно прошел тот огромный зверь, которого Неро с Хаджаром завалили во время войны с Черными Вратами.

Хаджар принял низкую боевую стойку и приготовился встретить любого врага, которого только могла послать ему судьба.

С ревом, не дожидаясь, пока створки распахнутся до конца, на арену выпрыгнула огромная семиметровая тварь. От ее рева по песку пошли сантиметровые волны. Ее клыки вполне были способны разорвать стальной доспех, а когтями можно рассечь стенобитный таран.

Но все это вызвало у Хаджара лишь азартную улыбку.

Боги действительно знали толк в иронии.

Это был изумрудный волк. Самый первый монстр, которого одолел Хаджар. Вот только на этот раз зверь находился на средних стадиях короля, что равнялось сильному Небесному солдату.

– Что ж. – Хаджар глубоко вздохнул и перехватил меч покрепче.

Если они хотят, чтобы он сражался – он будет сражаться. Да так, что эта клятая Яма превратится в руины!

Глава 342

Шерсть зверя слегка колыхалась, словно ее трепал отсутствующий в Яме ветер. Слегка переминаясь с лапы на лапу, изумрудный волк опустил морду к земле и принюхался. Зеленые глаза, больше похожие на драгоценные камни, неотрывно вглядывались в голубые, почти человеческие.

Затем он зарычал.

Низко.

Утробно.

Хаджар опустил клинок, направив острие к земле. Он принял позу настолько расслабленную и спокойную, какую только мог. Волк, продолжая рычать, начал обходить его по широкой дуге. Огромные лапы, несущие на себе несколько тонн мяса и костей, не оставляли снегов на песке. Лишь легкую пленку изумрудного тумана.

Зверь рычал. От его дыхания из песка прорастали тонкие изумрудные иглы, тут же рассыпавшиеся сверкающей на свету пылью. Хаджар все еще не двигался.

Более того – вокруг него не крутилось вихря энергии, сила не струилась по земле, и практически не чувствовалось в оружии присутствия духа меча. Складывалось такое впечатление, что Хаджар заснул стоя, забыв при этом закрыть глаза.

Волк так и не рискнул прыгнуть.

Зверь, некогда свободно бегающий среди бескрайних лесов. Зверь, привыкший к тому, что от его поступи разбегаются самые опасные хищники. Тысячи лет он сражался за право стать сильным. Он им стал. Стадия короля и разум, сравнимый с ребенком человека. Он не понимал, что происходит. Он видел маленькую букашку, которую мог бы раздавить ударом лапы.

И все же инстинкты не позволяли вслепую растянуться в рывке и вонзиться клыками в тело противника. Инстинкты кричали об опасности, исходившей от существа, от которого пахло северным ветром.

Зеленым светом вспыхнула шерсть на спине твари. Распахнулась пасть, и с ревом из нее вырвалось одеяло зеленого тумана. Расходясь широким конусом, оно накрывало песок арены, оставляя за собой изумрудную корку.

Хаджар стоял не двигаясь. Захрипел вездесущий динамик, но из него так и не прозвучало ни предупреждения, ни приказа.

Слегка прикрыв глаза, Хаджар вытянул вперед левую руку. Теперь он понимал чуть больше, видел чуть дальше. Этого было достаточно, чтобы поток силы, слетевший с его ладони, принял очертания еле заметного клинка. Тот вонзился в землю прямо перед Хаджаром, и конус, ударив по нему, распался волной, встретившей на пути волнорез.

Два шлейфа потянулись по разные стороны от Хаджара. Они накрыли почти всю арену, ударили о стены, но не задели даже края одежд Хаджара.

Зверь зарычал еще сильнее. С губ падали капли слюны, с шипением прожигавшие и плавившие песок. Поднявшись на задние лапы, волк с силой упал на передние. От толчка задрожала земля и затрещали стены. Посыпалась каменная крошка с далекого свода.

От удара из земли начали вырываться зеленые изумрудные иглы. Такие длинные и острые, что легко могли сойти за копыя. Они взрывали землю, разбрасывая песок и со свистом рассекая воздух.

Хаджар же опять не сдвинулся с места.

Он и вовсе заложил клинок за спину, одернул подол штопанных, старых одежд и, копируя волка, с силой ударил ногой о песок. Поток силы меча вошел в землю, а затем навстречу изумрудным копыям устремились такие же, вырывающиеся из песка, почти незримые взгляду клинки.

Столкнувшись посередине, они со звоном принялись резать и раскалывать друг друга. Волк рычал, вдавливая лапы в песок. Его шерсть засветилась сильнее, и количество копий резко возросло.

Хаджар только усмехнулся и, выписав клинком в воздухе восьмерку, вонзил его в песок. Теперь уже его “мечей” стало больше, чем копий волка. Глаза Хаджара слегка засветились, спящий в них дракон развернул кольца, поток синей энергии закружился у самых ног. К силе меча добавилась энергия мира. Клинки, рвущиеся из-под земли, сразу стали отчетливее.

Они легко прошли сквозь стену изумрудных копий-клыков. Волк, зверь с разумом, близким к человеческому, отпрыгнул в сторону.

Приземлившись в паре метров от места, где песок буквально выпотрошили прорвавшиеся сквозь заслон клинки, он посмотрел на правую лапу. По ней стекала струйка мерцающей, зеленоватой крови.

Впервые за долгие десятилетия нашелся тот, кто смог его ранить. Глаза зверя застлала кровавая пелена охотничьего зова, дошедшего до него от предков. Он вновь распахнул пасть, чтобы из нее вырвался горизонтальный торнадо зеленого пламени.

– Спокойный ветер, – произнес Хаджар, принимая вторую стойку техники “Меча легкого бриза”.

Поток нисходящего ветра ударил вокруг Хаджара. Песок буквально вмялся, становясь плотнее каменной брусчатки. Огненный поток врезался в стену из ветра и рассыпался, заставляя стены шипеть и плавиться. Видимо, это был не столько огонь, сколько кислота.

Волк же и не думал останавливаться. Он несколько раз ударил лапой, и с его когтей сорвались десятки зеленых полумесяцев. Рассекая пространство, они градом обрушились на защиту Хаджара. Тот же не менял стойки, лишь спокойно наблюдал за тем, как трещит и сыпется стена из ветра.

Его и самому было интересно, насколько сильнее он стал после битвы за караван. И с каждой секундой, проведенной в битве со зверем, он понимал – надо стать еще сильнее.

Взмахнув клинком, с нечеловеческим ревом Хаджар выкрикнул:

– Крепчающий ветер!

Вместе со взмахом клинка из-за спины Хаджара вырвалось цунами из ветра, в глубине которого извивался и танцевал призрачный дракон с едва заметными взгляду черными чешуйками. Волна режущего ветра разбила и разметала изумрудные полумесяцы и обрушилась на волка. Тот, запрокинув голову, завыл, и вокруг него вспыхнула зеленая сфера.

Она дрожала и приминалась, но держалась под давлением техники.

Волк, тратящий почти все силы на защиту, никак не мог заметить, что его противник обернулся тенью шести воронов. Исчезнув с того места, где стоял, мгновением позже он оказался вплотную к семиметровой махине. На фоне горы мышц и шерсти меч Горного Ветра выглядел миниатюрной зубочисткой. Но Хаджару большего и не требовалось.

В тот момент, когда цунами ветра все же разбилось о защитную пелену и волк попытался взглядом найти врага, было уже поздно. Вокруг клинка появились лоскуты черного тумана, и в резком выпаде Хаджар произнес:

– Весенний ветер!

Выпад, в несколько раз усиленной техникой дракона Травеса, обернулся длинной черной линией, расчертившей пространство и пронзившей грудь волка.

Вновь превратившись в воронью тень, Хаджар разорвал дистанцию и вернулся на то место, где и стоял всю битву. Произошедшее заняло меньше, чем нужно человеку, чтобы сжать собственный кулак.

Зверь, не сразу осознавший произошедшее, решил было сойтись в ближнем бою. Он уже напряг задние лапы и буквально размазался изумрудной нитью в резком прыжке, но только для того, чтобы с грохотом упасть на землю.

Туша, ведомая инерцией, оставляя за собой шлейф из зеленой крови, еще немного прокатилась по земле, пока не оказалась остановлена ногой Хаджара. Тот заглянул в стекленеющие глаза зверя. Жизнь покидала волка, но ни тени сожаления не промелькнуло в душе монстра. Всю свою жизнь он посвятил борьбе за эту самую жизнь.

Он погиб в бою.

Так, как и было обещано ему при рождении. Так, как это суждено любому, кто идет по пути силы.

Хаджар и не думал вырезать ядро твари, хотя не отказался бы от ядра короля. Подумать только – прошло всего несколько месяцев с тех пор, как найдя подобное в ларце Брома, он едва не растерялся от радости. В те “далекие” времена, оно казалось ему чем-то недостижимым. Хотя, возможно, это было связано с тем, что от Брома ему досталось ядро высоких стадий короля, а это уже Небесный рыцарь.

– Неплохая работа, Северянин, – донеслось со стороны огромной арки, из которой вырвался зверь.

На песок арены вышла целая группа людей. Все в алых кафтанах и с желтыми тюрбанами. Кто-то ринулся расчищать песок, другие, вооружившись огромным количеством пробирок и склянок, кинулись собирать кровь, изумрудную пыль, срезать клыки и шерсть с волка.

Среди ученых, или как их там, присутствовала и Кариса. Вооружившись длинным, изогнутым кинжалом, она взобралась на холку твари и принялась вырезать ядро.

К Хаджару же подошел мужчина, высокий и сухой. С разноцветными глазами, карим и серым. Немного кривой нос и столь же кривая полуулыбка. На желтом тюрбане у него блестел крупный топаз.

– Главный исследователь Парис, – представился он и отсалютовал на местный манер.

– Хаджар Дархан.

– Пустынный ветер, приходящий с севера, – протянул ученый, разглядывавший татуировку бедуинов на руке Хаджара. – Хорошее Имя. Древнее.

– Это я уже слышал, – без хамства в тоне ответил Хаджар.

– Конечно слышал, – кивнул ученый. Он огляделся, отдал несколько приказов и повернулся обратно к Хаджару. – Пойдем, Северянин. Мне хотелось бы измерить уровень твоего таланта.

– Измерить уровень таланта?

Хаджар даже отшатнулся от подобной формулировки.

– Не беспокойся, – замахал руками Парис, – абсолютно безболезненная и быстрая процедура. Ее проходят в каждой школе, клане или секте в империи. Да и к тому же своего друга тебе придется ждать очень долго. Пока здесь приберутся, пока подготовят следующий экземпляр... Пойдем.

Хаджар, кинув быстрый взгляд на арку, из которой пришел, отправился следом за Парисом.

Глава 343

Тоннель, по которому выходили монстры, выглядел как городская канализация после недельного артиллерийского обстрела. Разве что к ядрам при этом привязывали когти, клыки, иглы, кислотные мешочки и прочее. Аура, оставшаяся от зверей, накапливалась на камнях, и оттого любого слабого практикующего в подобном помещении пробрала бы ледяная дрожь.

Хаджар ничего подобного не ощущал, а вот Парис явно защищался при помощи светившегося мерным светом амулета. Выглядели подобные “артефакты” как полоска красной бумаги с написанными на ней черными чернилами волшебными знаками, рунами и иероглифами.

– Никогда не понимал, почему вход в лабораторию надо было строить именно здесь, – передернул плечами главный исследователь.

Они прошли по тоннелю всего ничего, а со лба Париса разве что не ручьями тек пот. При этом Хаджар ощущал, как от ученого исходила сила не ниже стоящего на грани становления истинным адептом. Подобный контраст сразу бросался в глаза и заставлял задуматься, в чем же заключался так называемый “истинный путь” развития... и был ли он уж таким “истинным”?

По очередной винтовой лестнице они поднимались не меньше четверти часа. За это время Парис стал выглядеть еще хуже. Более того – у него появилась одышка!

Этого Хаджар никак не мог понять. Любой, даже самый слабый практикующий, по такой лестнице сможет бегать не меньше часа до того, как почувствует первые уколы усталости.

Зная, что даже если задаст вопрос, ответа все равно не получит, Хаджар продолжил идти молча.

Наконец они поднялись на весьма оживленный этаж. Народ здесь сновал из помещения в помещение. Таскали в руках огромные свитки, какие-то скрижали, порой сбивались с ног. Слышались крики, отрывистые приказы, многие носили на носу очки. Опять же – зрение у практикующих только улучшалось. За всю жизнь Хаджар и вовсе не встречал людей, носивших подобные приборы.

– Тебе это все в новинку, да, Северянин? – Парис говорил тяжело, попутно втирая лицо платком. – Я слышал о том, что северные королевства забыли об истинном пути развития.

– О котором ты мне, конечно же, ничего не расскажешь.

Парис только развел руками.

– Не думай, что я не хочу. И даже не смей думать, что я отношусь к тебе, как к рабу. У нас в городе эту заразу вывели еще давно. Но, увы, рассказать или научить тебя сможет только Мудрец.

Парис положил руку на плечо Хаджару, дабы тот не пытался при каждом удобном моменте свернуть не в ту сторону. Заранее предупреждать, когда поворачивать, а когда нет, Парис, видимо, не научился. А может, это тоже было знанием, которое мог предоставить только Мудрец.

Как легко догадаться – одна формулировка “истинный путь” к этому моменту могла легко довести Хаджара до зубовного скрежета.

– Если рабства нет, то что это? – Хаджар указал на синюю полоску амулета.

– Мера предосторожности, – пожал плечами Парис. – Наш город не просто так находится под землей, Северянин. Кстати, для чужака твой язык пустыни очень чист. У тебя, наверное, хороший музыкальный слух?

Хаджар понял, что исследователь желает сменить тему. Северянин, может, и хотел уже что-то разузнать о месте своего нынешнего пребывания, но сопротивляться не стал.

– Когда-то очень давно я зарабатывал на жизнь тем, что играл на ронг’жа.

– Ронг’жа? Струнный инструмент северных королевств? Я лишь однажды слышал его, когда путешествовал по городам Моря Песка и столкнулся с караваном. – Парис внезапно начал рыться по карманам, пока не выудил оттуда простую каменную плашку. – Вот держи, это пропуск в мой квартал. Приходи этим вечером. У меня есть целая коллекция инструментов и среди них старенький ронг’жа. Попьем чаю и вина, покурим кальян, послушаем музыку и поговорим.

Как и положено у пустынников, при приглашении Парис отсалютовал. Приложил два пальца к губам, затем к сердцу, потом ко лбу, а затем словно выбросил поцелуй к небу. Вернее – к звездам.

– Надо же, а Кариса говорила, что мы можем ходить всюду, где пожелаем, – заметил Хаджар, но плашку все же забрал.

– Но не везде вас пустят, – едва ли не подмигнул исследователь. – Пришли.

Они оказались перед затемненным помещением, вход в который прикрывала дверь-циновка. Хаджар внезапно осознал, что здесь было намного душнее и жарче, чем в остальной части здания.

Внутри, в небольшом помещении, стояла невысокая стела из красного монолитного камня. На ней были нарисованы иероглифы, которые Хаджар еще прежде никогда не видел. Сперва ему показалось, что это простая надпись, но чем сильнее вглядывался в линии, тем отчетливее понимал, что может потеряться в них. Столь сложным и искусным был узор.

Чтобы создать подобное, мало быть Рыцарем духа... Нет, подобное творение принадлежало руке некоего существа, стоящего намного выше, нежели простой Рыцарь.

– Только не вздумай смотреть сквозь энергию, – предупредил Парис, – если, конечно, не хочешь страдать ближайшие пару недель страшной мигренью.

Хаджар только отрывисто кивнул. Он уже однажды “посмотрел” на пространственное кольцо и более не горел желанием бросаться в омут с головой.

– Но что это?

Парис подошел к камню и достал небольшую золотую чашу. Видимо, он так часто здесь бывал, что артефакт не вызвал у него особого трепета или восхищения.

– Камень души. С его помощью можно измерить талант человека. Не без погрешностей, конечно же, но на многих экзаменах используют именно его. Даже в легионы империи принимают только после подобной проверки.

– Я имею в виду, откуда его доставляют? Кто создает такие камни для империи?

– Ну уж точно не сами имперцы, – фыркнул Парис. – Даже если по их землям и бродят Повелители, то одной голой силой подобное великолепие не сотворишь.

– Повелители? – переспросил Хаджар.

Парис повернулся к нему и склонил голову набок.

– Ну не думал же ты, что Рыцарь духа – финишная черта пути развития.

Хаджар ничего не ответил. Если быть до конца откровенным, он считал, что после Рыцаря духа каким-нибудь безумно сложным и трудным методом человек, вернее – адепт, становится бессмертным. О том, что есть следующая ступень “Повелитель”, он и не слышал никогда.

Демоны и боги... Вечерние Звезды!

Он еще раз посмотрел на камень и сглотнул. Как же велик был этот мир и как же далек путь развития!

– А теперь смотри. – Парис подошел к Хаджару. В левой руке золотая чаша, в правой длинная игла. – Сейчас я возьму немного твоей крови, смешаю со специальным раствором и плесну им на камень. И по тому, какие иероглифы загорятся, я смогу понять направленность и глубину твоего таланта. Но для этого мне нужно твоего согласие.

Хаджар посмотрел на стелу, затем на исследователя и снова на стелу. За годы скитаний, службы в армии и путешествия по пустыне он научился достаточно неплохо разбираться в людях (Ильмена не в счет). Хаджар верил, что Парис не желает ему зла. Во всяком случае – сейчас.

– Хоро...

Еще до того, как Хаджар договорил, исследователь вонзил иглу ему в ладонь, а затем капнул кровью в чашу. Туда же вытек и раствор из заранее заготовленной колбы. Смешав, Парис действительно выплеснул содержимое на красный камень. Алая жидкость растекалась, заполняя борозды, из которых и складывались иероглифы.

– Вот видишь. – Парис указал пальцем на происходящее. Вопреки законам мироздания, жидкость заполняла иероглифы неравномерно. А какие-то она и вовсе обтекала и, что удивительно, все струйки стремились к одному, самому нижнему иероглифу. – Довольно интересное зрелище, не правда ли?

– И что значит этот символ? – спросил Хаджар, когда почти весь раствор собрался в одном из иероглифов, оставив в нескольких по паре капель, а другие обойдя стороной.

– Видишь ли, – Парис явно был озадачен происходящим, – прямого перевода у нас нет. Сам камень удалось получить только после того, как караван, идущий из империи, провалился в зыбучие пески. Куда они его везли – даже не спрашивай, не знаю.

Хаджар догадывался куда, но говорить не стал.

– По сути, этот иероглиф может означать меч, может, саблю, может, войну, а может, музыку или танцы, или рыбалку. Может, колку деревьев, а может, и вообще – ничего.

– Тогда зачем ты меня сюда провел?

– Направленность мы определять по нему не умеем, а вот глубину... – Тут Парис слегка плутовато улыбнулся. – Смотри внимательно, Северянин, но то, как он сейчас засияет.

И Хаджар действительно увидел зрелище, подобного которому еще не встречал.

Казалось бы монолитный, камень вдруг стал похож на стеклянный сосуд с прозрачными стенками, содержащий внутри вихрь неведомой силы. Этот вихрь кружился и ярился, пытаясь пробиться наружу. Вот только у него это никак не получалось, но от выделяемой энергии сосуд начал сиять. С каждой секундой все сильнее и сильнее, пока Хаджару не пришлось зажмуриться.

А затем вновь пришла тьма.

– Ну, неплохо, – вынес свой вердикт Парис. – В империи этот уровень считался бы желтым.

– Желтым?

– Ну да. Есть несколько уровней таланта. Белый – самый простой. У подавляющего большинства именно такой. Потом серый – чуть лучше. Такие быстрее идут по пути развития. Затем желтый – твой. Дальше – оранжевый, синий и радужный. Говорят, те, кто обладает радужным талантом – гении, которых качает на руках само небо. По легендам, обладатель радужного таланта основал империю Дарнас и уже к девяти годам он достиг ступени Рыцаря духа, а к концу первого века стал бессмертным.

Рыцарь духа в девять лет...

– Но ты не отчаивайся. С желтым цветом таланта тебе будут рады в большинстве школ и сект империи.

Хаджар сперва не понял, что его так смутило в этой фразе.

– Ты сказал – будут?

– Я достаточно пожил на этом свете, Северянин. Я понимаю, куда и зачем ты идешь. И желаю тебе на твоём пути только успеха. Так уж вышло, что наши дороги пересеклись и какое-то время мы будем работать вместе, чтобы затем попрощаться. А я по жизни люблю оставлять позади друзей или хотя бы приятелей, а не врагов.

Парис широко улыбнулся, поставил чашу обратно и протянул Хаджару три квадратные изумрудные монетки с дырками посередине.

– Три изумрудные имперские монеты. Хватит, чтобы купить себе что-нибудь. Я советовал бы тебе посетить еженедельный аукцион торговцев, который начнется буквально через несколько часов. Твой друг успеет освободиться, и вы сходите вместе. Поверь мне, это зрелище вас сильно... изменит.

Три изумрудные имперские монеты... В Лидусе на такие деньги можно было себе целый замок построить! А Парис расстался с ними так же просто, как с мелочью.

– О, не думай, что это благотворительность. Отдел исследователей заботится о своих работниках. Считай это инвестицией в будущее сотрудничество. Каждый, кто выбирает синий амулет, получает такую сумму. А теперь – ступай. Дорогу к дому Сотни Монет тебе подскажет любой горожанин.

Глава 344

Покинув здание, Хаджар уселся на камни мостовой. Он крутил в пальцах монеты и думал о произошедшем с ним за последние неполные два месяца. Разумеется, большую часть времени он провел в жидкой тюрьме, но, покинув ее, остался все в той же клетке, пусть и более удобной и большой.

Синий обруч на руке лишь подтверждал сказанное. И эти монеты – подачка, не более. Наверняка их, погибни сегодня Хаджар, отдали бы Глену. Содержание заключенных... Правильно сказал Эйнен, они действительно сидели в тюрьме. И что хуже – быть рабом или заключенным – еще надо решить.

Спустя примерно полчаса из здания вышел и островитянин. Он слегка припадал на посох, а правая нога была забинтована.

– И кто тебя так? – спросил Хаджар, замечая следы от укола на ладони Эйнена и три монеты, заткнутые за пояс. Карманов на его одеждах не водилось.

– Гигантский жук-навозник, – процедил Эйнен. – И не смотри на меня так, варвар. Эта машина была величиной с лучший фрегат моего отца!

– Никогда таких не видел.

– Да ты и моря-то не видел.

– Я сейчас про жуков. – Хаджар еле сдерживался, чтобы не засмеяться.

Эйнен посмотрел на товарища исподлобья, а потом тоже заметил след от иглы Париса.

– Какой цвет? – только и спросил островитянин.

– Желтый, – ответил Хаджар.

Эйнен кивнул.

– Тоже, – сказал он, – но я не верю во все эти камни из неведомых стран. Слышал от путешественников, что их легко обмануть, и подобные прецеденты часто случаются в империи.

– Ничто не идеально, – пожал плечами Хаджар. – И вообще – ты в последнее время жутко разговорчив.

В глазах Эйнена почему-то сперва промелькнула искра обиды, но она быстро потухла и сменилась пониманием.

– Варвар, – только и сказал он, – на моей родине не принято попусту трепаться с чужими людьми. Под их масками могут скрываться демоны, которые вытащат через слишком болтливый язык душу.

Хаджар намек понял и не стал развивать тему.

Вместе, по памяти, они добрались сперва до барака “амулетных”. Из открытой двери все так же пробивался свет и слышались звуки веселья. Видимо, когда не выполняли задания отдела, обитатели строения пили и кутили. Снимали стресс.

Хаджар подозревал, что им с Эйненом подобрали самых слабых особей и следующие не будут такими же простыми противниками. А когда каждый день ходишь по грани между жизнью и смертью... Что же, Хаджар пить не собирался, но к глубоким медитациями, видимо, придется пристраститься.

Ориентируясь по бараку, они добрались и до причала. Выяснив у паромщика, что перебраться стоит целую монету, товарищи, переглянувшись, молча стянули с себя кафтаны и сиганули в реку.

Паромщик смотрел на них с легкой смесью отвращения и оторопи, но это мало кого волновало.

Переплыв реку, приятно освежаясь в ледяной воде, они вылезли прямо на набережную оживленного проспекта. Мокрые, лысые, босоногие и со свернутыми кафтанами, они сильно выделялись на фоне даже самой пестрой толпы.

Неудивительно, что дети показывали на них пальцами, взрослые провожали недовольными и осуждающими взглядами, а кто-то даже спешил отодвинуться. Не сразу им удалось найти того, кто согласился обмолвиться парой слов и указать направление к дому Сотни Монет.

– Повернете на улицу Фонтанов, – бурчал какой-то пьянчужка. Опять же – пьяниц среди практикующих Хаджар не видел ни разу в жизни. Демонов город был настолько необычен в своей... обычности, что это буквально сводило с ума. – Там увидите улочку, на конце которой будет большое здание. Это и есть дом Ста Монет.

Поблагодарив любителя хмеля, Эйнен и Хаджар отправились по указанному маршруту. Сотни, тысячи, десятки тысяч людей сновали вокруг по своим делам. Зазывали, кричали что-то о своих товарах, в лавках было не протолкнуться, а на прилавках лежало многое, чему Хаджар не знал названия.

Повозки, запряженные самыми разными зверями, носились по проспекту. Порой погонщики что-то кричали зазевавшимся пешеходам, и те спешили убраться с пути “богатеев”. Видимо, даже самая простая телега в подземном городе была доступна не каждому.

Улица, действительно заполненная фонтанами, вызвала бы бурю эмоций у любого пустынного, но Хаджар и Эйнен миновали ее без всякого восторга. Уже вскоре они нашли дом Ста Монет. У его входа, как и положено, стоял слуга-зазывала. Юный мальчишка, отрабатывавший свой срок.

– Ежедневный аукцион вот-вот начнется! – кричал, едва ли не заглядывая в лицо каждому из прохожих. – Если вы ищете сок тысячелетнего имбиря, траву Семи Звезд, кость рога-того питона или редкий артефакт, вам сюда! Хотите что-то продать или оценить? Мы будем рады помочь! Ежедневный аукцион вот-вот нач...

Хаджар с Эйненом поднялись по лестнице, и мальчишка прервал свою речь.

– Да осияют вас Вечерние Звезды.

– Осенят, – машинально поправил Хаджар.

Мальчишка сперва хотел было поклониться, но затем увидел синий обруч. Его тон и манера тут же изменились.

– Вход для не горожан с другой стороны здания, – сказал, словно сплюнул и тут же вернулся к своему предыдущему занятию.

Хаджар с Эйненом вновь переглянулись. Вот вам и “ходи где пожелаешь”, и “рабства у нас нет”. Хотя в чужой монастырь со своим уставом не суются, да и плевать им было на то, как подземные жители к ним относятся. Они здесь временно и это время посвятят пути развития, а не налаживанию социальных связей.

Обогнув здания и оказавшись в пропахших, сырых дворах, они не сразу отыскивали неприметную, покосившуюся дверь. Войдя внутрь, прошли по узкому коридору, пока не очутились в ложе в самом дальнем конце полуовального зала.

Здесь уже собрался самый разномастный народ, но общая черта – на всех сияли амулеты. Хаджар даже увидел парочку обитателей барака “синих”, но те сделали вид, что не заметили его.

Внизу, в партере, собрались горожане. Самых разных социальных статусов и личной силы. Среди них Хаджар даже ощутил присутствие нескольких Небесных солдат. Вот только вызываемые их аурами ощущения чем-то отличались от привычных. Как если бы они были адептами, но не такими, к каким привык Хаджар.

Демонов истинный путь...

Вскоре на подмостки взобрался аукционист. Пижонистый мужчина в расшитом золотом и серебром кафтане. Парчовые туфли слегка шаркали по деревянным (!) доскам пьедестала.

– Начнем наш ежедневный аукцион. Сегодня мы собираемся представить вам несколько лотов, которые обязательно вызовут ваш интерес, а под конец – небольшой сюрприз.

Толпа встретила слова жидкими аплодисментами.

– Начнем мы с... – Несколько слуг вынесли длинную алебарду с лезвием таким широким, что больше напоминало весло. – Алебарда Веселого Железа. Артефакт уровня Земли. Начальная цена – половина изумрудной имперской монеты.

Алебарда Веселого Железа... артефактор, выковавший это оружие, явно не отличался особой фантазией. Очень оживленным торг не был, и вскоре артефакт ушел за две монеты. Средняя сумма для местных, а для Лидуса – целое состояние.

– Пилюля Цветущей Реки. – И вновь слуги вынесли лот. Шарик размером с орех, на бархатной подушечке. – Прекрасный ингредиент для вашего развития. Съевший такую пилюлю почувствует, будто провел сотню дней в непрерывной медитации. Начальная цена – десять монет!

Вот тут торг был весьма оживленным, пусть и между всего шестью людьми. Под конец алхимическая пилюля ушла за – внимание! – восемнадцать монет. Восемнадцать! Хаджар был уверен, что весь дворец столицы Лидуса стоил ну максимум раза в три дороже.

То есть, иными словами, он стоил три таких вот пилюли.

Затем вынесли свиток с какой-то техникой медитации, позволяющей дойти до пика Рыцаря духа. Цену с ходу заломили в двадцать монет. Купили его сразу с молотка. Причем один из тех, кто до этого сражался за пилюлю.

С каждым новым товаром Хаджар понимал, что он еще мало чего знает о внешнем мире. Путешествие по пустыне лишь раздвинуло шторы на его глазах, но никак не сбросило.

– Лепесток Деревя Синей Вишни. Возраст самого дерева – двадцать тысяч лет. Идеальный ингредиент для алхимии. Начальная цена – пятнадцать монет!

Пятнадцать монет за один лепесток! В итоге за него заплатили даже больше, чем за пилюлю и свиток – почти двадцать шесть монет.

– А теперь внимание, уважаемые гости, наш аукцион может похвастаться скрижалю, добытой в отдаленном оазисе доблестными охотниками отдела Исследователей. На ней запечатлена техника “Три удара бога грома”. Идеально подойдет для тех, кто посвятил себя духам меча или сабли. Начальная цена – четыре имперских монеты.

От досады Хаджар чуть язык не проглотил.

– Держи, – Эйнен протянул три своих монеты, – мы вместе попали в этот переплет и вместе из него выберемся. А для этого нам обоим нужно стать сильнее, так что даже не думай отказываться. Я знаю, ты бы сделал то же самое, окажись здесь что-то полезное для меня.

Хаджар кивнул и уже было собирался озвучить цену, как из партера донесся знакомый голос.

– Семь монет!

И в сторону ложи, где сгрудились “не горожане”, повернулась девушка с копной рыжих волос.

Глава 345

– Не нравится мне, в какую сторону идет эта тропа, – прошептал Эйнен, не сводивший взгляда с Тилис.

Хаджар только слегка грустно улыбнулся. Что бы сказала Сера, узнав, что ее сестра винит в смерти одного из немногих друзей, что были при жизни у пустынной ведьмы? Хотя... Может, не так уж рыжая колдунья и была не права в своих обвинениях.

Нет, все это лишь отголоски стресса. Единственного, кого можно было винить в смерти Серы, она забрала с собой к праотцам. А тех, кого стоило винить в том, что все случилось именно так, как случилось, Хаджару еще только предстояло найти.

– Пойдем, – вслух ответил Хаджар.

Отдав островитянину три монеты, он первым вышел из ложи, если так можно было назвать под завязку заполненный закуток.

Пройдя по тесному коридору, убиваемому в лучшем случае раз в год, они вышли обратно на улицу. Эйнен уже зашагал в сторону проспекта, но Хаджар, обогнув здание, вновь подошел к службе.

– ...что-то продать или оценить? – продолжал декламировать слуга. Заметив вернувшегося Хаджара, он скорчил недовольную рожу. – Что, слишком дырявые карманы? Мне можешь не жаловаться. У меня нет на тебя времени и...

– Мне нужен оценщик, – перебил Хаджар. Его вовсе не задевало подобное к себе отношение. Не будет же человек каждый раз обращать внимание на облаявшего его бродячего пса.

– Я и сам могу тебя оценить.

Вместо словесной перебранки Хаджар попросту положил ладонь на рукоять меча. Одного этого хватило, чтобы на камнях вокруг ног юноши расплзлись трещины, будто оставленные невидимым клинком.

– Владеющий... – сглотнул слуга. – Прошу простить мне мое заблуждение, – поклонился он. – При всем желании я не могу пропустить вас через этот проход. Он только для горожан.

– Тогда сбегай за оценщиком.

– Но кто будет выполнять мою работу? Я не могу отл...

– Мы выполним, – отмахнулся подошедший Эйнен. – Давай быстрее, мальчик, у нас еще много дел.

Пару мгновений помешкав, слуга кивнул и исчез за тяжелыми дверьми. Надо отдать должное, все время, что он отсутствовал, Хаджар с Эйненом честно выполняли свою часть уговора. Они старательно, насколько могли, зазывали посетителей в дом Ста Монет.

Некоторые из любопытства даже специально подходили поближе, чтобы удостовериться, что обладатели синих амулетов занимаются такой работой.

– И почему я не удивлена? – прозвучало за спиной.

Из дверей, качая копной роскошной волос и столь же роскошной кормой, вышла Тилис. В руках она показательно держала скрижаль с техникой “Три удара бога грома”.

– Понравилось ли вам ваше приобретение, достопочтенная? – поклонился Хаджар. – Возможно, вам потребуются некоторые пояснения. Могу предложить свою скромную кандидатуру.

– Вечерние Звезды померкнут перед тем, как я что-либо у тебя попрошу, варвар. – Тилис произнесла это с улыбкой, но по ее глазам было видно – только амулет удерживает ее от немедленной попытки отправить Хаджара к праотцам.

– Вы купили скрижаль для коллекции? – спросил Эйнен.

Ведьма повернулась к островитянину и смерила его тем взглядом, который обычно даруют самым грязным и мерзким существам.

– То, что я не могу причинить вам вред физический, не значит, что не могу доставить иных неудобств.

Хаджар устало вздохнул и потер переносицу.

– Бесполезно пытаться убедить тебя, что я не повинен в смерти сестры?

Тилис дернулась, будто от удара хлесткой пощечины.

– Мне неважно, в чем ты будешь меня пытаться убедить, варвар, – прошипела она, разом стирая всю маску светской доброжелательности. – Единственное, что мне надо знать – она уехала живой, а вернулся только амулет. В руках мужчины. В руках чужака.

Комментировать подобную логику Хаджар не то что не успел, а не стал. Их короткую перепалку прервало появление старика в дорожных одеждах. С аурой чуть ниже, чем у стоящего на грани становления Небесным солдатом, он не выглядел слабым ни духом, ни телом. В голубых глазах сквозили интеллект с мудростью.

– Достопочтенный Аркис, – поклонилась разом приосанившаяся Тилис, – чем я обязана вашему вни...

Некто Аркис властно взмахнул рукой, и ведьма замолчала. Видимо, старик обладал немалым авторитетом, раз смог так легко “отсечь” столь приткий и острый язык.

– Хаджар Дархан, – произнес Аркис, внимательно разглядывая синий обруч. Неужели там еще и имя было указано? – Слуга сказал, что моей аудиенции попросил владеющий. Когда я спросил, как он смел не пустить такого гостя внутрь, он ответил, что не имеет права. Теперь я вижу почему.

– Владеющий, – вздрогнула Тилис и посмотрела на Хаджара несколько иначе... С куда большей ненавистью и жаждой крови. Наверное, это замечание лишь убедило девушку в виновности чужака.

– Не могли бы вы, достопочтенный Хаджар, продемонстрировать свои умения? – попросил Аркис. – При жизни лишь раз мне довелось встретить владеющего.

Хаджар посмотрел на старика. Глупец бы не понял, что тот просто хотел проверить слова своего слуги.

Вытянув вперед руку, Хаджар легким усилием рассек стоявшую рядом урну на две ровные части. На каменном срезе остался четкий срез от меча, хотя клинок Горного Ветра так и не покидал ножен.

– Восхитительно... – протянул Аркис, поглаживая длинную седую бородку. – Если вы сможете пережить этот год, то нашему городу сильно повезет. Жаль, что скрижаль “Трех ударов бога грома” вам не досталась... Ох, прошу простить мне эту бестактность, когда-то я тоже посветил себя духу меча.

Старик одернул край кафтана, выставляя напоказ простые ножны, из которых выглядывала рукоять столь же простого меча. И именно этот факт вызвал толику уважения в сердце Хаджара. В таком преклонном возрасте уже редко кто способен продвинуться по пути развития. Люди предпочитали доживать век в комфорте и достатке.

Оружие для них теряло свой естественный смысл и превращалось в предмет роскоши. Но только не для Аркиса. Он все так же носил у бедра настоящий клинок. Возможно – своего старого друга и спутника, с которым прошел через множество битв.

– Давайте перейдем к делу, – поторопил Эйнен. – Опять же – прошу простить и мне мою бестактность.

– О, не переживайте, – замахал руками старик. – Вам, молодым, положено торопиться, а нам, старикам, уместно вас немного задерживать и делиться мудростью. Но дела действительно важны. Что вы хотели предложить мне на оценку, Хаджар?

– Вот, достопочтенный Аркис, сможете ли вы оценить это?

Хаджар достал из кошелька небольшой камень, переливающийся в белом свете факелов самыми разными цветами. Сложно было поймать его настоящий оттенок.

Положив камень на ладонь Аркису, Хаджар принялся ждать. Старик же, приглядевшись, плотнул на манер слуги, узнавшего, что хамил владеющему мечом.

Дрожащими руками он достал из кармана небольшой талисман и положил на него камень. В ту же секунду талисман вспыхнул и рассеялся пеплом.

– Вечерние Звезды, – рукавом Аркис вытер выступивший пот, – не думал, что при жизни смогу увидеть подобное. Быстрее заберите у меня это, Хаджар, пока меня не одолели жадность и зависть.

И без спроса Аркис спрятал камень обратно в кошелек Хаджара.

– Жаль, что наши дела пришлось вести вот так, – извинился старик, – и нас слышали лишние уши и увидели лишние глаза, – он явно намекал на слугу и на Тилис, – но в ваших руках лежит Камень Энергии.

И... ничего не произошло. Ни на одного из присутствующих, кроме самого аукциониста, эта информация никак не подействовала.

– Я уже слышал подобное название, – вспомнил Хаджар слова духа оазиса Курхадана, – но не знаю ничего о Камнях Энергии.

– О, молодой человек, я не удивлен. Эти знания так же редки, как вода над нашими головами. Из подобных камней делают императорские артефакты.

А вот уже это предложение произвело эффект разорвавшейся бомбы.

– И сколько же может стоить подобный камень? – спросил Эйнен.

– В нашем городе? – Аркис улыбнулся и развел руками. – Бесценно. Коллекционеры не захотят так сильно рисковать, а кузнеца, который с ним сладил бы, вы найдете лишь в сердце Дарнаса. И то – не всякий возьмется. Для этого нужно обладать не только силой, но и знаниями.

– А если в империи? – не сдавался островитянин.

– Ну, учитывая небольшой размер, маленькое количество энергии и наличие трещин, то качество у камня не лучшее. За такой вряд ли дадут больше чем... – Аркис задумался и нахмурился. Он явно что-то старательно подсчитывал. – Тысячи полторы, плюс минус полсотни монет.

Хаджар едва не сел прямо на мостовую. Полторы тысячи имперских монет! Да на такие деньги... проблема в переходе на ступень Небесного солдата с такими средствами показалась бы легкой прогулкой в погожий день.

– На этом я с вами раскланяюсь. – И Аркис действительно поклонился. – Что-то мне подсказывает, что нас будет ждать плодотворное сотрудничество, но, уж простите, закон есть закон – в течение года этим входом вы пользоваться не сможете.

И старик ушел.

Глава 346

На улице остались лишь слуга, Хаджар с Эйненом и разъяренная рыжая ведьма. Слуга, поняв, что в ближайшее время ему не стоит оказываться поблизости, отошел на центр улицы, где продолжил работу зазывалы.

– И у кого же ты украл это сокровище, варвар? – едва ли не рычала Тилис. – Хотя мне без разницы. Я лишь хотела сказать, что если ты думаешь, что защитные свойства твоего поводка меня остановят – ты ошибаешься. Можешь наслаждаться своими последними днями... если сможешь.

С этими словами она с силой обрушила скрижаль на мостовую. Та с треском раскололась и разлетелась на сотни мелких частей. Сновавший мимо народ на мгновение замер, посмотрел на происходящее и, не дождавшись продолжения, поспешил дальше по своим делам.

Ведьма, еще немного посверлив Хаджара взглядом, развернулась и пошла в сторону набережной.

– Тилис! – окликнул ее Хаджар. – Я любил твою сестру как верного друга, коим она и была. И видят боги, если бы я как-то мог изменить произошедшее, я бы все отдал...

Ведьма на мгновение остановилась. Было заметно, что она борется с желанием обернуться, но, увы для Хаджара, она все же заглушила этот порыв. Тилис ускорила шаг и вскоре скрылась в толпе.

– Последнее, что нужно раненому сердцу – слова утешения. – Эйнен похлопал Хаджара по плечу и отправился в сторону квартала, где жил Парис.

– И что же нужно раненому сердцу? – спросил Хаджар.

– Время, – бросил через плечо островитянин, – и, может, кровь того, кто его ранил.

Хаджар пробурчал легкое ругательство и отправился следом. Дальнейший путь они проделали в тишине. Каждый размышлял о своем. Хаджар, к примеру, о том, как все чаще он ощущал, что ему требовалось руководство в пути духа меча.

Те уроки, которые он получил у Травеса и тени бессмертного, были хороши в те времена. Теперь, после становления владеющим, он все яснее осознавал, что обладал весьма скудными и неполными знаниями.

Хаджар чувствовал, что может двигаться дальше, что ему еще есть куда расти, но он даже не видел направления этого самого роста. Дракон не спешил его навещать, да и вряд ли “Меч легкого бриза” мог помочь в дальнейшем развитии. Оставшиеся три стойки лишь углубляли уже изученные четыре, не открывая при этом ничего предельно нового.

Травес не соврал, когда сказал, что меч для него чужд и знания, которыми он обладает, поверхностны. Да, почти пятнадцать лет назад те знания показались Хаджару верхом мечтаний, но теперь... Он жаждал большего, но не знал, где может найти источник информации.

Видят боги, он бы даже согласился отправиться в ученики секты или школы.

Ха.

Хаджар мысленно засмеялся сам над собой. “Он бы даже согласился”... Многие, да что там – сотни тысяч молодых и не очень практикующих спят и видят, как стать учениками в таких организациях. Они согласны даже вести полурабское существование учеников внешнего круга. А тут он – варвар из северных королевств “согласился бы”.

Услышь кто такое – задохнулся бы от дерзости и наглости.

Но такова была натура Хаджара. Свободолюбивая и беспокойная, как у весеннего ветра в высокой траве.

Квартал Париса на поверку оказался едва ли не окруженной стенами крепостью. У ворот стояла самая настоящая стража. Вот только вместо оружия в руках они держали книги, как у

Карисы, или жезлы, как у Рамухана. Еще вокруг них кружились танцующие в воздухе талисманы.

– Думаю, вы заблудились, – произнес самый смелый и, видимо, главный. От него исходила аура сильного практикующего, а Хаджар с Эйненом не скрывали своих. Так что надо было обладать недюжинной волей, чтобы выйти против двух практикующих, чья сила сравнима со средним Небесным солдатом. – Вход для не горожан в эту часть подземного города закрыт. Советую вам развернуться, или мы будем вынуждены применить силу.

Хаджар уже собирался вытащить приглашение в виде каменной плашки, как его остановил Эйнен.

– А разве наши обручи не оберегают нас от вреда со стороны горожан?

– В любом правиле есть исключения, – ответил один из охранников.

Хаджар с Эйненом переглянулись. Клятая Кариса действительно рассказала им далеко не все. Ну или – почти ничего.

– Тогда вот наше приглашение. – Хаджар протянул плашку.

Главный принял ее и положил на один из своих многочисленных талисманов. Тот засветился красным, затем обернулся вокруг плашки, а потом распрямился. На его поверхности даже песчинки не осталось.

– Достопочтенный Парис уже вас ожидает. – Охранник кивнул подчиненным, и те открыли ворота.

– А почему сразу было нельзя пропустить? – спросил Эйнен.

– Скучно здесь, – пожал плечами охранник, – к тому же вы – не горожане. А нам, горожанам, положено относиться к вам с предубеждением.

– А, ну раз так, – закивал Хаджар.

Этот высокий, плечистый, такой не похожий на остальных “магов” охранник ему сильно понравился. И, видимо, это чувство было взаимным.

– Постарайтесь не задерживаться до красных фонарей, – донеслось в спину со стороны входа, – в это время гуляет действительно много недоброжелателей.

Хаджар был уверен, что иди он вместе с Неро, тот бы не упустил возможность позубоскалить на тему “красных фонарей”, но...

Поблагодарив охранника за совет, Хаджар с Эйненом, ориентируясь на подсказки указателей, направились к дому Париса. Жил он практически вплотную к стене квартала. Небольшой дом на две комнаты, с собственной каменной оградой и маленьким садиком. Скорее даже – клумбой. На ней росли красивые цветы с белыми цветами в красную крапинку.

Дверь Парис открыл сам и еще до того, как Хаджар успел постучаться.

– Проходите, – улыбнулся исследователь.

Как и положено гостеприимному хозяину, он усадил Хаджара с Эйненом на лучшие стулья (деревянные, что для подземного города вообще крайняя роскошь) поставил посуду из фарфора и откупорил кувшин терпкого вина.

В углу уже слегка пыхтел раскуренный кальян. Они здесь слегка пропускали дым, чтобы в комнате висел легкий, сладковатый смог.

– Не обижу? – спросил Хаджар, демонстрируя собственные табак и трубку.

– Глупости, – отмахнулся Парис.

Некоторое время, как и положено “добрым” гостям, Эйнен на пару с Хаджаром развлекали хозяина беседой ни о чем. В основном, конечно, рассказывали о прошлом и родных странах. Хаджар почти ничего не скрывал. Даже шутил на тему того, что был генералом.

– Наверное, непросто – командовать войсками.

– Никогда не задумывался, – честно ответил Хаджар. – Иногда есть слово “надо”.

– Надо... – повторил Парис. – Мало кто из молодых уважает это слово. Большинству лишь бы побыстрее пройти по пути развития до истинного адепта и окунуться с головой в вечную войну мира боевых искусств.

После этого наступило нелегкое молчание. Хаджар уже забыл, когда в последний раз он вот так вот просто сидел – никуда не спешил, ни о чем не думал. Хотя чего уж там, даже сейчас он прокручивал в голове сотни вариантов, как поскорее уйти из подземного города.

Ведь где-то там, над головой, его ждала маленькая испуганная девочка с таким знакомым именем. Сера.

– Ах да. – Парис хлопнул по коленям, поднялся с подушки, на которой сидел, и скрылся в соседней комнате.

Вскоре он вернулся со стареньким, покореженным ронг'жа.

– Сыграй, Хаджар, и поговорим о делах.

Никто и не сомневался, что Парис не просто так пригласил их к себе.

Хаджар бережно и осторожно притронулся к струнам. Он на слух подтянул колки – такое забытое и словно бы чуждое чувство. Прощелся пальцами по обтянутой кожей, овальной базе инструмента. Уселся так, чтобы уложить ронг'жа изгибом на колено.

Казалось, что последний раз он играл в прошлой жизни...

– Увы, я забыл почти все песни, – извинился Хаджар.

И это было чистой правдой. При работающей нейросети он не считал нужным запоминать тексты и ноты. Теперь же, по прошествии лет, не вспомнил бы музыку и слова.

– Почти – хорошее слово, – заметил Парис. – Сыграй ту, что помнишь.

Хаджар кивнул и заиграл. Странно, но он отчетливо помнил лишь одну. Ту, что ему играла в детстве мама.

Песнь о Черном Генерале.

О том, как он был убит богом войны за то, что тот хотел помочь человеку стать богом. И о том, как он воскрес, чтобы погрузить во тьму половину мира.

Убийца демонов и богов, враг Яшмового Императора, погибель для всего сущего.

Хаджару нравилась эта песня.

От нее веяло благородством.

А его порой так не хватало под Вечерними Звездами.

Глава 347

Песня закончилась, и Хаджар отложил ронг'жа в сторону. Сделал он это не без сожаления. Десять минут игры пробудили в нем полузабытые ощущения. Играть ему нравилось почти так же, как сражаться.

– Хорошая песня, – кивнул Парис, доливая в чарки вина. – Никогда не слышал о Черном Генерале.

– У нас на островах его тоже редко упоминают, – согласился Эйнен, – только в детских страшилках или в качестве плохого примера.

– Мне мама в детстве о нем часто пела, – пожал плечами Хаджар.

– О, ну это многое объясняет, – закивал Эйнен и, не давая Хаджару шанса возмутиться, повернулся к хозяину дома. – Достопочтенный Парис, не имею цели оскорбить ваше гостеприимство, но для чего вы нас пригласили?

Видимо, островитянин, как и Кариса, не очень любил терять время на праздную вежливость. Хаджар же никогда не был против легкого диалога ни о чем. Слишком редко когда у него выдавалась такая возможность.

Парис, так и не допив вино, отставил чарку в сторону. Он вытер губы краем рукава (у местных это было чем-то само собой разумеющимся, тогда как у Хаджара вызвало оторопь. И кто еще варвар?!) и взмахом руки закрыл дверь и ставни.

Для него это был простой жест, но Хаджар едва не поперхнулся хмелем. Никто в Лидусе не был способен на подобное!

– Начнем с того, что именно я погружал вас в раствор Зеленой Тюрьмы, – с ходу признался Парис.

Хаджар и Эйнен напряглись. Руки невольно потянулись к оружию, но коснуться его не позволил закон гостеприимства. Поднять руку на радушного хозяина означало покрыть себя и свой род меткой бесчестия. Только зверь способен укусить руку дающего. Человек – никогда.

– И за это время мне пришлось провести исследование ваших тел. Признаться, мне еще не доводилось видеть таких... крепких практикующих. Уже сейчас вас по силе можно сравнить с Небесными солдатами средних стадий. Достижение, которое вызывает уважение и толику страха. Не думаю, что в Яме найдутся существа, которые смогут угрожать вашим жизням.

– Значит, этот год не будет так тяжел, – подвел итог Эйнен. По нему было видно, что ему перестало нравиться общество радушного исследователя.

– Конечно, – согласился Парис, передавая мундштук кальяна островитянину. Тот, хоть и не сразу, но принял. Гостеприимство обязывало. – Ваше право провести этот год в бессмысленных для вас сражениях со слабыми противниками.

– Жизнь научила, – Хаджар посмотрел в разноцветные глаза исследователя, – что после таких слов обычно следует “но”.

– И здесь оно присутствует, – кивнул Парис. – Я не просто так посоветовал вам отправиться на аукцион.

– Он действительно расширил наши границы и...

– Нет-нет-нет, – замахал руками исследователь, – не надо этого, Хаджар. Не пытайся показаться мне глупым. Ты слышал и видел все своим глазами.

Эйнен с Хаджаром в который раз переглянулись. Это им заменяло язык жестов, который Хаджар использовал с Неро.

Они оба действительно слышали про охотников отдела исследователей. Да и к тому же – откуда брались все те артефакты, которые привозили в дом Ста Монет. И откуда в Яме звери, которые никак не могли просто так завестись под многокилометровой толщей камней и песка.

Нет, всех их явно кто-то сюда доставил.

– На что вы намекаете, достопочтенный Парис? – В тоне Хаджара сквозил официоз.

– На то, что у вас есть простой выбор. – Исследователь принял кальян обратно и выдохнул густое облако сладкого дыма. – Вы можете прожить пустой и серый год, а можете попробовать себя среди неизведанных регионов Моря Песка. Среди таких опасностей и испытаний, о которых еще сотни лет слагают песни и рассказывают сказки.

Эйнен с Хаджаром задумались. Хаджар уже испытал на себе, что такое, когда о тебе пишут песни. Не найдя ничего особенного в славе, он ее не искал, что, наверное, сильно его отличало от подавляющего большинства практикующих и адептов. Для них слава – все равно что твердая валюта.

Так что этот момент он пропустил мимо ушей.

Куда как больше его интересовала возможность выбраться наружу. Это открывало пусть и маленькое, но окошко к возможности уйти отсюда раньше, чем минет целый год. К тому же неизведанные регионы Моря Песка?

Раньше, во времена бытности Безумным Генералом, Хаджар мог легко плевать на все эти “ресурсы и ингредиенты”. Но чем дальше он продвигался по пути развития, тем отчетливее понимал, что одного лишь голого таланта становится недостаточно. Темп его развития лишь замедлялся, а не ускорялся.

Ему тоже следовало ввязаться в гонку за ресурсы. Без этого он никогда не сможет стоять вровень с теми, кому повезло родиться в империи. Чего уж говорить про тех, кто живет в стране, способной создать стелу, проверяющую уровень таланта практикующего.

Парис, конечно, делал это предложение не из альтруизма. Он по-любому имел с этого предприятия собственную выгоду. И как простой человек (деревянная мебель тому в подтверждение), и как исследователь. Так что особых иллюзий на тему его “доброты” питать не стоило.

Взаимовыгодное предприятие, не более.

Но что мог потерять Хаджар, кроме жизни? Ничего. А значит, выбора здесь никакого и не было.

– Согласен, – одновременно произнесли Хаджар с Эйненом.

Каждый шаг практикующего по пути развития – бесконечная борьба жизни со смертью. И если бояться последней, то не стоит никогда и меча в руки брать. Лишь тот, кто готов рискнуть всем, способен добиться много. Тот же, кто не может отдать и малого, будет довольствоваться ничем.

– Я в вас и не сомневался, – улыбнулся Парис. – Примерно через месяц вернется ушедшая в поход группа. На освободившиеся места я рекомендую вас.

– А откуда такая уверенность...

Хаджар не договорил. По одному лишь только тяжелому взгляду Париса он с ходу понял, что места непременно будут. Видимо, они появлялись от раза к разу.

Следующие полчаса они вновь разговаривали ни о чем. Впрочем, Парис не преминул поделиться некоей информацией о городе. Куда им ходить не стоит, где можно достать дешевые вещи, где можно спокойно помедитировать, где им будут рады, а где лучше не появляться даже под угрозой смерти.

Распрощавшись, Хаджар и Эйнен поспешили обратно в бараки – фонари начинали краснеть, что обозначало для местных приход ночи. Не то чтобы они боялись, просто не собирались лишний раз лезть на рожон.

На этот раз паромщик даже не удивился, когда два человека на набережной, раздевшись по пояс, прыгнули в воду.

Форсировав реку, отряхнув одежды, они добрались до барака. Из открытой двери все так же лился свет, звучали песни и топот.

– Не присоединишься? – Хаджар указал на высокий уступ, который они заметили еще с утра. Он идеально подходил для глубокой медитации, в которой никто не потревожит.

– Нет, – покачал головой Эйнен. – Не думаю, что сегодня лучший день для меня. Я, пожалуй, лягу спать. Надо многое обдумать.

Хаджар посмотрел в сторону барака.

– Не переживай, Северянин, – улыбнулся островитянин. Причем широко и открыто. Таковую улыбку на лице Эйнена Хаджар видел впервые. – Я воин, а не маленький ребенок. Могу сам о себе позаботиться и иду своим путем. Ты мой друг, а не нянька. С этими, если что, я могу справиться и сам.

Хаджар кивнул и отсалютовал на манер островов. Сложив ладони лодочкой и слегка кивнув.

– Прости, если оскорбил.

– Не страшно. – Эйнен похлопал Хаджара по плечу и пошел к бараку. – Ничего другого от варвара я и не ожидал.

На этом они и разошлись. Хаджар поднялся на уступ, где около трех часов провел в глубокой медитации. Затем еще примерно час он потратил на то, чтобы насвистывать любимую мелодию Азреи. Он понятия не имел как, но когда кошка отправлялась гулять сама по себе, то сразу возвращалась, стоило ей только услышать этот зов.

Увы, так было всегда, но не в этот раз.

Хаджар мысленно пожелал тигренку удачи в его охоте. Может, его пушистая подопечная уже выросла и теперь действительно могла гулять сама по себе. Вернется, когда захочет. Как и любую женщину, ее не стоило привязывать к себе. Уж этому-то Неро научил своего “ничего не смыслящего в юбках босоногого братца”.

Прямая цитата...

Возвращаясь к бараку, Хаджар не сразу понял, что его так насторожило. Слишком тихо... Никто не пел и не танцевал. Не слышно было криков.

Войдя внутрь, Хаджар тут же обнажил клинок.

На стене, прибитый кинжалами, висел распятый Эйнен. Вися на высоте не меньше десятка метров, он тяжело вздыхал и постоянно сплевывал кровью. На его шее, покрытый застывшей кровью, висел рабский ошейник.

А как иначе этот сброд смог бы одолеть островитянина?

– Кажется, пришло время поговорить, Северянин, – криво усмехнулся Глен, крутящий на указательном пальце второй такой же ошейник.

Хаджара окружил десяток местных “сидельцев”. Осмелевшие от собственного численного превосходства, они не сразу заметили проснувшегося в недрах голубых глаз дракона. А когда заметили, было уже поздно.

Еще мгновение назад они стояли вокруг высокого человека, а теперь оказались перед лицом хищного зверя. Многие из них побледнели, когда перестали понимать – обнажили ли против них меч или клыки.

– Говорить? – Голос Хаджара мало походил на человеческий. – Скорее – умирать.

Вокруг него взвился столб синей энергии, в которой отчетливо виднелись миниатюрные черные искры.

Глава 348

Трое обладателей синих обручей обрушились на Хаджара в слитном граде резких ударов. В руках они держали тяжелые, массивные топоры. Такими легко прорубалась сталь даже самых крепких доспехов.

Окруженный разноцветными потоками энергий, каждый из них являлся сильным практикующим ступени трансформации. Будто падающие звезды, они рухнули прямо на противника.

Хаджар так и не сдвинулся с места.

Спокойно и даже степенно он вытянул правую руку, выставляя меч наподобие щита. Когда по клинку ударили три топора, он не сдвинулся ни на волосок. С лезвия Горного Ветра слетела полоса света, походящего на отблеск, который роняет меч, когда устремляется в выпаде секущего удара.

Свет легко прошел сквозь вспышки разноцветной энергии. Рассекая металл лезвий топоров, он коснулся сперва запястий атакующих, потом лизнул их грудь, чтобы расплыться пятном где-то у свода.

Трое не успели даже вскрикнуть. Сперва упали их отсеченные ладони. Все еще сжатые в кулаки, они покатались по костяному полу. Вскоре рядом уже лежали и тела. Фонтан крови выстрелил вверх, закрывая на миг широкую прореху на потолке, оставленную полоской света.

– Не расслабляться! – рявкнул Глен.

Закрепив рабский ошейник на поясе, он обнажил кинжал и узкую саблю. Вперед, с улюлюканьем и шакальим воем, бросились его подопечные. Будто стая дворовых псов, они кружили вокруг стоящего под кровавым дождем Хаджара.

Внезапно пропела тетива. Одна из девушек-практикующих, стоявшая на одном колене на столе, отправила в полет стрелу. Та обернулась клювом хищной птицы. За долю мгновения преодолевая пространство, под радостный вопль остальных сидельцев она коснулась груди Хаджара... но еще мгновением позже с резким пением вонзилась в стену.

На пол, словно черные перья, опускались лоскуты энергии. Сам же Хаджар, обернувшись тенью шести воронов, ринулся в атаку.

Все вокруг замедлилось. Капли крови, до того падающие слитным потоком, теперь обернулись скользкой по шелковым нитям краской.

Схватив за грудки стоящего рядом парнишку, Хаджар швырнул его в сторону лучницы. Закрыв девушке обзор, он сделал быстрый рубящий взмах. Добавляя к удару толику энергии, он не стал смотреть на то, как воплотившийся из воздуха полупрозрачный клинок рассекает сперва парнишку, а затем и лучницу. Очередной поток крови ударил к своду, но и это не вызвало интереса у Хаджара.

Он продолжал свой полет смерти.

Тень воронов мелькала среди полусотни атакующих. И каждый раз, когда Хаджар замирал, чтобы “принять человеческий облик”, сверкал клинок Горного Ветра и падали двое, а то и трое нападающих.

Пока противник делал замах, Хаджар успевал нанести ему серию из нескольких ударов и, оттолкнувшись от пола, вновь использовать технику “Десяти воронов”, чтобы переместиться уже к другому атакующему.

Словно дух смерти, он носился по бараку, выбирая самых слабых, дабы те потом не мешались под ногами.

– Гурам! – выкрикнул Глен, вонзивший саблю в пол перед собой. Вокруг него сияла золотая защитная сфера, по которой изредка приходились отголоски ударов Хаджара.

– Понял тебя! – ответил тучный, пузатый практикующий.

В руках он держал булаву, а сам походил на слона. Краем глаза Хаджар постоянно следил за этим воином. Он немного напоминал Небесного солдата, с которым пришлось сразиться у стен Курхадана.

И, будто в подтверждение, пузан размахнулся булавой, отправляя в полет удар, принявший облик башки боевого слона. Давление силы было столь велико, что трескался пол, а стены ходили волнами, словно потревоженная ветром парча.

Тем несчастливцам, что не повезло оказаться на пути сметающего все и вся удара, сложно было не сочувствовать. Смятые, превращенные в труху тела отлетали от бивней мчащегося к цели слона.

Хаджар, понимая, что на бегу не сможет ни увернуться, ни остановить атаку, замер. Вновь вокруг него черными перьями опала энергия, потраченная на технику “Десяти воронов”. За последние месяцы Хаджар сумел добраться до шестой ступени так давно полученного знания, но теперь понимал – без особых ресурсов ему не пройти дальше.

Слон мчался к Хаджару, разбрасывая фурнитуру и людей. Костяные щепки и кровь разлетались по сторонам.

– Арх! – выкрикнул Хаджар, собирая вокруг себя потоки энергии. Они столбом взвились вокруг него, чтобы мгновением позже влиться внутрь тела.

Хаджар вытянул вперед раскрытую левую ладонь. Провожаемый неверящими взглядами Глена и Гурама, Хаджар прямо так – голый рукой остановил слона. Давление силы смогло лишь сдвинуть его на десяток сантиметров, но не более.

Сжав пальцы, Хаджар заставил технику пузана исчезнуть. Хлопок, легкий вихрь энергии – вот и все, что осталось от удара, который забрал жизни трех союзников Глена, но не навредил Хаджару.

Отряхнув ладонь, Хаджар взял меч Горного Ветра обеими руками. Клинок, превосходивший по весу своих собратьев в несколько раз, отзывался приятной тяжестью. Только недавно Хаджар полностью привык к своему новому “боевому товарищу”.

Энергия взвилась вокруг его ног. В ней легко прослеживались миниатюрные черные искры, пляшущие на синих отсветах. Мысленно Хаджар присоединил к реальному клинку воображаемый черный, находящийся где-то в недрах его собственной души. В ту же секунду с Горного Ветра начали слетать лоскуты черного тумана.

Мысленно он представил, как два листа, сорвавшиеся с ветки дерева, падают на шеи Гураму и Глену. Два секущих взмаха, сделанных Хаджаром, для всех без исключения выглядели как один – настолько быстро двигались его руки.

– Падающий лист!

Меч, настолько тяжелый, что одним весом мог бы раздавить грудь слабого практикующего, создал целый поток давящего ветра. Поднявшаяся всего от двух взмахов волна ветра отбросила от Хаджара подоспевших нападавших. Они разлетелись на несколько метров. Самые слабые упали в лужи собственной крови – на их теле расплзались длинные полосы ран, нанесенных невидимым клинками.

Сами же удары обернулись двумя призрачными черными драконами. Распахнув клыкастые пасти, сверкая синими глазами, они неслись к целям, извиваясь и кружась вокруг друг друга.

Гурам выставил перед собой булаву. Он что-то прокричал, и вокруг него вспыхнул панцирь, напоминающий доспех боевого слона. Дракон врезался в защитную технику. На пол и стены упали разноцветные искры.

Пузана протащило несколько метров, и с каждым ударом сердца панцирь все тускнел и тускнел. Его покрывала сеть трещин, расходящихся от места, куда пришелся удар меча-дракона, и по самые края.

В какой-то момент Гурам не выдержал давления. С криком он размахнулся булавой, пытаясь отбить удар, но куда пусть и грозному, но громоздкому оружию до быстрого меча.

Сперва упала отсеченная по плечо рука. Пузан еще некоторое время шатался, пытаясь унять поток струящейся крови, но затем упал на колени. В его груди зияла дыра диаметром с кулак ребенка. Через нее свободно просматривалась точно такая же дыра в костяной стене барака.

– Проклятье! – выкрикнул Глен.

Он, тоже что-то прошептав, надломил каменную плашку, которую достал из кармана штанов. Вместе с этим его золотую сферу окутал прозрачный хоровод стальных нитей.

Кружась в сумасшедшей пляске, они превратили удар Хаджара в труху из синих и черных лепестков опадающей энергии. Но стоило только им отбить атаку, как и сами они исчезли в полужаметной глазу дымке.

– Эта печать стоила мне двух монет! – выкрикнул Глен. – Слышат боги и духи, я вырву тебе сердце, Северянин!

Боги и духи... давно уже Хаджар не слышал балиумского наречия.

– Вспоминай имена предков, – на родном языке Глена ответил Хаджар.

Главарь барака вздрогнул, чтобы тут же ринуться в безумной атаке. Его сабля вспыхнула золотом, за спиной сгустился воздух, формируя десятки таких же лезвий. Как и в случае с Гурамом – довольно знакомая техника.

Хаджар, вновь взяв клинок обеими руками, собирался ответить своим лучшим приемом. Симбиозом стойки Падающего листа и Весеннего Ветра.

– Что здесь происходит?! – прозвучал крик Карисы.

В ту же секунду все присутствующие в бараке, кто был еще жив и в сознании, рухнули от страшной боли.

Глен покачнулся, устоял, но потом припал на колени. Он обхватил голову руками и завыл раненым псом.

Хаджар тоже смог удержаться. Ему казалось, что каждую клеточку его тела поджаривают в огне бездны, чтобы затем пронзить зазубренными иголками. И все же – он стоял на ногах. Из его носа и ушей из-за сопротивления обручу текла кровь.

Медленно он поворачивался к входу. Там, на пороге распахнутых дверей, виднелась Кариса. Шелестели листы в ее раскрытом талмуде, а вокруг ведьмы летали красные тени в рваных балахонах. От них веяло силой, находящейся за гранью начальных стадий Небесного солдата.

Клятый истинный путь...

Глава 349

Пытка продолжалась еще около пяти секунд. Пяти очень долгих, наполненных болью и агонией секунд. Все это время Хаджар стоял прямо. Не согнулась его спина, не дрогнули руки. Только по лицу текла кровь, сливаясь с каплями чужой. Ее падение на пол отзывалось густым эхом.

– Еще раз спрошу. – Кариса явно что-то сделала, потому как боль исчезла. Крики сменились стонами, а впоследствии и просто редкими всхлипываниями. – Что здесь происходит?

Глен не сразу, но поднялся на ноги. У него по лицу тоже текла кровь, но куда как меньше, нежели у Хаджара. Демонов обруч все же не оставлял возможности не горожанину оказаться в “выигрышном” положении.

Зачинщик драки посмотрел на Хаджара, а затем повернулся к ведьме.

– Ничего, достопочтенная, – ответил он, слегка поклонившись. – Небольшие недоразумения, легкая потасовка, не более того.

– Ничего, говоришь...

Кариса внимательно осмотрела барак. Разбитая мебель и посуда. Валяющиеся на полу трупы, отсеченные части тел, стекающая по стыкам “половиц” кровь. Прикованный к стене Эйнен, на которого благо не подействовала пытка обруча. Вряд ли бы он ее пережил в нынешнем своем состоянии.

– Ну раз ничего, то мне нечего вам сказать, кроме как – чтобы к утру все было чисто.

– Конечно, достопочтенная, – еще раз поклонился Глен.

На этот раз он не дерзил и не заигрывал с ведьмой. Видимо, ситуация сложилась более чем серьезная.

Кариса еще раз окинула взглядом помещение и вышла на улицу. Тени неотрывно следовали за ней. Их балахоны волочились по мостовой, оставляя за собой черный след ожогов. Легко было представить, что произошло бы с плотью, коснись они ее.

– Займись своим товарищем, а я решу все остальное. – Глен говорил это с таким видом, будто они только что не пытались лишить друг друга жизнью.

Впрочем, для мира боевых искусств это было в порядке вещей. В одну секунду вы сражаетесь, в другую – спокойно общаетесь. Такова жизнь в этом безумном мире, и с этим приходилось считаться.

Хаджар кивнул и, убрав меч в ножны, отошел к Эйнену. В прыжке взмахом ладони он срубил цепи и, поймав тело друга, опустился на настил. Перенеся тяжело дышащего островитянина на койку, Хаджар аккуратно снял рабский ошейник.

Он прекрасно знал, какую боль может доставить лишнее движение при данном процессе. Отравленный шип, если задевал нервы, оставлял далеко позади пытку синего обруча.

Как только яд покинул тело Эйнена, тот задышал ровнее. Кровь из ран перестала течь, и те, пусть и не на глазах, затягивались, но Хаджар ощущал, как в теле островитянина начинаются целительные процессы. Благо Эйнен не брезговал тратой времени и ресурсов на изучение техник усиления плоти.

Подобное обычно было несвойственно простым практикующим. Времени и сил отнимало много, а на начальных ступенях пути развития пользы почти не приносило. С защитой вполне справлялись доспехи. А как там у истинных адептов – да кто их знает.

Подойдя к прикроватной тумбочке, Хаджар достал из нее небольшой ларчик с различными склянками и колбами. Из каких-то он высыпал порошки, из других доставал мази, даже влил в горло другу зелье.

Спустя несколько часов Эйнен уже спал. С зарубцевавшимися ранами, которые Хаджар спокойно покрывал бинтами, он был немного похож на мумию. Именно так пустынные хоро-

нили своих погибших. Пеленали в белое и опускали в пески. Сжигали здесь редко. Горючее берегли почти так же, как и воду.

Ночь Хаджар провел в поверхностной медитации. Он сидел в позе лотоса у подножия кровати Эйнена. Обнаженный меч Горного Ветра лежал на его коленях.

Часть разума Хаджара находилась в Реке Мира, откуда черпала энергию, чтобы затем влить ее в тело. Другая же, небольшая, но внимательная, контролировала происходящее. Вслушивалась в то, как оклемавшиеся сидельцы чистят пол, латают стены и раненых.

Слышала, как ссорятся самые сильные, пытаясь распределить оставшийся после погибших хабар. В итоге таких всегда судил Глен, забиравший себе определенную долю чужого добра.

Действительно – тюрьма. Вернее то, как она выглядела в представлениях Хаджара, потому как сам он лишь в темницах сидел. А там из собеседников крысы да тьма. Что объединяло и тех, и других – они отвечали тишиной на любые, даже самые глупые речи.

– Иронично, не находишь? – прокрихтел проснувшийся Эйнен.

– Со всяким бывает, – философски заметил Хаджар.

– Но не с тем, кто не забывается. – С трудом, но островитянин принял сидячее положение. Принюхавшись, он взял заранее заготовленное снадобье и залпом выпил. – Я смотрел на них свысока, и Великая Черепаха меня покарала. Эти чехеры, пока я медитировал, умудрились накинуть на меня ошейник. Если бы не то, что последовало потом, я бы даже восхитился такой ловкостью. Подвесили на стрелу... видимо, не я первый, кто попался. Почувствовать успел, а среагировать – уже нет.

– А потом просто резали ножами, – еще по ранам догадался Хаджар.

– Чтобы не было возмущений в Реке Мира, – кивнул Эйнен. – Еще в сознании держали каким-то снадобьем.

– А что спрашивали?

– В том-то и дело – ничего. Так бы я ответил. Не люблю терпеть боль. А отомстить всегда успел бы.

Пытка ради пытки... По личному опыту Хаджар знал, что хуже этого ничего не придумаешь. Когда пытаются, чтобы выведать информацию, всегда есть надежда, что боль и муки прекратятся. А когда для “удовольствия”... вспоминать даже не хотелось.

Хаджар, выныривая из медитации, открыл глаза и посмотрел на товарища. Тот не выглядел фруктом первой свежести, но и особого дискомфорта не испытывал. Хотя можно было не сомневаться, вокруг сновали те, кто его пытал. Не всех же перебил Хаджар. Всего к праотцам он отправил не больше восьми человек.

– Какой-то ты слишком спокойный.

– Наверное, – ответил Эйнен, вытирая с губ эликсир. – Просто хочется верить, что этим событием, полученным уроком, я откупился от Великой Черепахи. Она щелкнула меня по носу, напоминая, что я не всемогущ и не всемогущ. И теперь, когда меня будет поджидать настоящая опасность, я буду во всеоружии.

Хаджар кивнул, соглашаясь с подобной философией.

До самого вечера они провели за беседой, вспоминая, как и когда умудрились попасть впросак. Затем спали, но на этот раз – посменно. Увы, ночью никто так и не сунулся к ним. Видимо, Глен решил, что на время ему стоит унять свой нрав.

Следующие три дня прошли в том же режиме. Затем пришла Кариса и сообщила о вызове в Яму.

Хаджару досталась птица, похожая одновременно на гигантского стервятника, чайку и пеликана. Ее длинные, наточенные когти едва на вскрыли грудь Хаджару, но он довольно быстро справился и отсек уродливую голову от не менее уродливого туловища.

Эйнен бился с песчаной кошкой. Довольно неприятным противником. Размером с собаку, этот кот умел использовать те же приемы, что и волки Шакха. Он прятался в песках, чтобы вынырнуть в самом неожиданном месте.

Как островитянин с ним сладил – оставалось для Хаджара загадкой.

Последующая неделя прошла в том же темпе. Разговоры о пути развития, прогулки по оживленному городу, спарринги и бесконечные стычки с разными тварями.

Иногда в разговоре мелькала тема участия остальных участников каравана Рахаима. Оставалось надеяться, что Шакар и Шакх идут по следу Серы. Ну или хотя бы пытаются довести выживших до империи. Это было бы честно по отношению к последним. Пусть со смертью старика-погонщика контракт и был расторгнут, но...

За неделей тянулась неделя.

Как-то незаметно минули два месяца. В конце каждого Эйнен и Хаджар получали по три монеты. Парис, обещавший участие в отряде охотников всего через месяц – лишь разводил руками. Он говорил, что не получал вестей от ушедших в поход уже очень давно, и если те не вернутся в ближайшем времени, то он собирает новый. С нуля.

За время вечных спаррингов и битв со зверями Хаджар не то чтобы продвинулся по пути духа меча, но укрепился и углубился в его понимании. И оттого все отчетливее он осознавал, что ни Травес, ни техника “Меча легкого бриза”, ни самообучение ему уже не помогут.

Хаджару требовалось место, где бы он мог учиться.

Ему нужна была империя с ее многочисленными школами, сектами и кланами.

Все изменилось, когда в барак пришел лично сам Парис.

Глава 350

Парис сидел у центрального стола и спокойно потягивал брагу. Его расшитый золотом бархатный кафтан лежал на пыльном полу. Слегка светился драгоценный камень в центре шелкового тюрбана.

Кроме него в бараке не было ни одной живой души. Все без исключения сидельцы куда-то скрылись.

– Я счел, что лишние уши и глаза нам ни к чему, – сказал Парис, указывая на стоявшие вокруг стола стулья.

Сам главный исследователь выглядел несколько чужим в этом месте. Не потому, что оно казалось ему не к лицу, а потому, что обставлено все здесь было в более западном стиле. Сидеть приходилось не на подушках, а вместо пиал стояли обычные чарки.

Хаджар и Эйнен уселись друг напротив друга на другом конце стола. Так им было бы удобнее в случае чего держать оборону и прикрывать друг другу спину.

– Перед тем как подойдут другие, хотел бы сразу спросить – что вы знаете о Городе Магов?

Что Хаджара, что Эйнена – как молнией пронзило. Неужели в ближайшее время в Море Песков все будет крутиться вокруг этой байки?

– Вижу, что достаточно, – кивнул Парис. – Это одновременно упрощает и усложняет задачу, потому как знаете вы, скорее всего, далеко не все.

– Надеюсь, ты расскажешь, достопочтенный Парис, – кивнул Хаджар.

– Не сомневайся, Северянин. – Исследователь слегка улыбнулся и вновь потянул брагу. – Довольно странный напиток. Вкуса почти никакого, а в голову дает изрядно.

Послышались весьма знакомые шаги, за которыми последовало ощущение столь же знакомой ауры. За стол несколько вальяжно уселся Глен. Он показательно положил перед собой ножны с саблей и воткнул в стол кинжал. С его кожаных ботфортвов капала грязь.

– Напиток северных королевств, – сказал он, подмигивая Хаджару. – В наших краях главное – побыстрее согреться, а не потягивать “чарующе-дурманный аромат изысканного букета”.

Последними словами он явно передразнил чью-то интонацию.

– Тогда не пойму, откуда взялась медовуха, – протянул Парис. – Ее вкус мне сложно забыть.

На это Глен не нашелся что ответить, а Хаджар, улыбнувшись исследователю, достал и забил трубку. Здесь явно происходило нечто интересное, так что он решил занять позицию наблюдателя.

Следом за Гленом в барак вошла, что в принципе не очень удивительно, Кариса. Ведьма, одетая в легкий местный женский наряд, одновременно напоминающий платье и кафтан, держала ладонь поблизости от своей закованной в цепи книги.

Хаджар уже давно заметил, что между ней и Парисом сложились весьма натянутые отношения.

– Вы звали, достопочтенный глава, – поклонилась она.

В разговоре с Парисом ведьма всегда придерживалась официального тона.

– Садись, достопочтенная Кариса. Можешь налить себе браги, – исследователь покачал весело булькающим кувшином, – но не уверен, что тебе понравится. Мне вот, к примеру, совсем нет.

Кариса, сверкнув разноцветными глазами, щедро плеснула себе в чарку, но так и не пригубила. Женщины... Кто их поймет, тот явно станет властелином мира.

Следом за Карисой пришел тот, кого Хаджар явно не ожидал здесь увидеть. Слегка ковыляя, опираясь на шест-посох, шел Салиф. Следом за ним плелся угрюмый парнишка, в котором Эйнен и Хаджар узнали своего общего знакомого. Того самого, который поклялся им отомстить. Весьма странный выбор со стороны Париса, который просто не мог не знать о сложившихся между ними отношениях.

– Достопочтенные исследователи, – поклонился старик-слуга. Его примеру последовал и мальчишка. В руках он держал огромную кипу свитков и глиняных табличек.

Все это добро легло на стол, и Парис дозволительно кивнул. Двое слуг (Салиф руководил, мальчишка выполнял) начали раскладывать их в особом порядке. Сперва карты, потом какие-то письмена, даже поставили несколько фигурок. Закончив с работой, они спросили разрешение Париса и уселись на стулья.

Мальчишка хотел было плеснуть себе браги, но Салиф шлепнул палкой ему по рукам. Тот стал еще угрюмее и кидал в сторону Хаджара и Эйнена весьма недобрые взгляды.

Впрочем, сейчас, когда их не сковывали рабские ошейники, от таких взглядов становилось только слегка неудобно. Не стоило забывать, как совсем недавно, всего пару месяцев назад, Эйнен весьма сильно поплатился за свою надменность по отношению к окружающим.

– Опаздывают, – вздохнул Парис.

И, будто специально подгадывая момент, тут же в зал вошла очередная пара. Вот на этот раз Эйнен с Хаджаром не сдержались. Вскочив на ноги, они схватили оружие и высвободили энергию, принимая глухие защитные стойки.

За прошедшие месяцы они выяснили, что обруч карает только за стремление навредить горожанину. За пустую демонстрацию силы или использование защитных техник – пытки не следовало.

В бараке, одетые в красные кафтаны и такие же тюрбаны, появились Рамухан с Тилис. Причем оба одни не выглядели как люди, готовые к конструктивному диалогу. Скорее – к доброй драке.

– И что отделу исследователей понадобилось от защитников города, Парис? – даже не подходя к столу, спросил Рамухан.

– И что здесь делают эти... двое? – добавила Тилис.

Жезлы обоих буквально сочились энергией, а камни в их наперсти переливались всеми цветами радуги.

– Советую померить свой пыл, Рамухан.

– Если бы не приказ Мудреца, меня бы вообще здесь не было, – скривился начальник охраны подземного города.

За прошедшие месяцы Хаджар успел хорошо узнать местную иерархию. Если переводить ее на привычный язык Лидуса, то Рамухан и Парис оказывались кем-то на уровне герцогов. Мудрец – местный король. А вот Тилис и Кариса – высокие дворяне. Не ниже лордов. И, что не очень радовало, принадлежали они к враждующим группировкам.

Бюджет у города был один, а вот желающих вытянуть из него несколько монет – хоть отбавляй. И два самых крупных игрока на этом поле – защитники города и исследователи. Из-за чего между ними всегда царила взаимная нелюбовь.

– Но приказ все же был дан, и поэтому ты здесь, – развел руками Парис. – Так что повторюсь еще раз – усьми себя и свою подчиненную.

– Иначе что...

Глаза Париса недобро сверкнули. В его руках появилась каменная плашка, и произошло то, чего ни Хаджар, ни Эйнен никак не могли ожидать. Их синие обручи погасли.

– Или ты увидишь, на что способны два лучших воина моего отдела.

Примерно секунду в помещении висела напряженная тишина.

– Ни к чему проливать кровь горожан в битве с чужаками, – кивнул Рамухан.

– Но...

– Замолчи, Тилис, сейчас не до твоей кровной мести. – Глава стражи убрал жезл.

К огорчению Хаджара, Парис спрятал плашку, и обручи вновь налились жизнью и энергией.

Когда оба защитника сели за стол, Парис взглядом попросил убрать оружие и защитные техники. Хаджар с Эйненом колебались долю мгновения, но просьбу выполнили.

От Париса за эти два месяца они не встретили ничего, кроме безвозмездной помощи. Будь то пища, вечер хорошей беседы или информация. Хотя бы в память об этом они были обязаны проявить уважение.

– Теперь, когда все в сборе, я начну. – Парис поставил пальцы домиком. – Все вы здесь собраны ввиду своих уникальных способностей.

– Спасибо за оценку, – перебила Тилис, – но мне хотелось бы перейти к сути.

Парис смерил ведьму слегка насмешливым взглядом. Тилис зарделась и вновь схватилась за жезл, но ее остановил властный жест Рамухана.

– Если к сути – то как вы относитесь к тому, чтобы отправиться на поиски затерянной библиотеки Города Магов?

Глава 351

Хаджар даже не удивился, что Парис предложил именно это. Наверняка половина действительно сильных организаций в пустыне думала сейчас о том же самом. Более того, было бы резонно ожидать несколько групп из империи. Все же не каждый век и даже не каждую тысячу лет удастся получить возможность попасть в место, где хранится эликсир бога.

Эйнен, видимо, пришел к тем же мыслям. Они с Хаджаром вновь переглянулись и кивнули друг другу. Еще когда исследователь задал вопрос, что они знают о Городе Магов, можно было предположить, что речь пойдет именно о библиотеке.

– Ты совсем в своих свитках забылся, Парис, – покачал головой Рамухан. – Город Магов – простая сказка.

– А тебя не смущает, что мы живем на останках их наследия?

А вот теперь Эйнен и Хаджар выглядели максимально шокированными. Подземный город – наследие Города Магов? Хотя, если задуматься, ничего такого уж удивительного в этом не было.

– Наследие, – фыркнул глава охраны. – Бывшие склады и зверинец, который вы всеми силами пытаетесь восстановить. А я говорил и буду говорить: видят Вечерние Звезды – до добра это не доведет.

– И тебя нисколько не интересует возможность узнать секреты древних? – прищурился Парис.

– Честно тебе ответить? Меня куда больше волнуют новые исследования империи! Не понимаю вас, книжных червей, почему-то все старое вам кажется лучше нового.

– Новые техники, – отмахнулся Парис. – Может, я и поверю, что стоящие есть в стране бессмертных, но мне куда больше верится в существование библиотеки Города Магов, чем в этих самых – бессмертных.

Хаджар промолчал. Целый год в Черных Горах он провел в учениках тени бессмертного. Сколько часов он слушал рассказы о далекой стране, которая плавала среди бескрайней белой долины, сделанной из облаков.

Только представить – целая страна, летящая посреди неба. Наверное, увидев подобное, человек уже не боится смерти.

– Но мы сейчас не об этом, – продолжил исследователь. – У меня есть приказ Мудреца...

– Не знаю, что говорится в твоём приказе, – перебил Рамухан, – меня Мудрец лишь попросил прийти на эту встречу. Решение отправляться на поиски мифа или нет принимать буду я сам.

– Тогда, надеюсь, это тебя заинтересует.

Парис положил на центр стола небольшой кожаный мешочек.

– И?

– Открой, – предложил исследователь, – а после поговорим.

Рамухан некоторое время тушевался, а затем, укладывая брюшко на край стола, перегнулся и взял в руки мешочек. Развязав тесемки, он заглянул внутрь. Некоторое время смотрел, а затем дрожащими руками передал Тилис. Ведьма, оценив содержимое, побледнела и едва сознание не потеряла.

Он положила мешочек на стол и откинулась на спинку стула. По лицам обоих стражей было видно, как сильно они поражены.

Хаджар не справился с искушением природного любопытства и тоже заглянул внутрь. Он ожидал увидеть все что угодно. Начиная каким-нибудь Камнем Энергии, заканчивая костью, от которой будет веять миллионами лет истории.

Увы, внутри лежал лишь осколок нефритовой печати. Безусловно старый, уже посеревший от времени, но он не излучал ни капли энергии и не вызвал возмущения в потоках Реки Мира.

– Откуда я знаю, что это не подделка? – с придыханием спросил Рамухан.

Достав платок, он вытер испарину со лба, но дрожь в руках унять не смог.

– Мне кажется, – едва ли не насмешливо протянул Парис, – самих слов Мудреца должно хватать.

Этот аргумент подействовал на Рамухана и Тилис как ушат холодной воды. Оба стража вздрогнули и замолчали, погрузившись в собственные мысли.

– Кто-нибудь объяснит несведущим, в чем тут дело? – спросил Хаджар, которого порядком раздражало собственное неведение.

– В палатах Мудреца, – взяла слово Кариса, внимательно разглядывавшая осколок нефрита, – висит древняя карта. Она охватывает столь огромные территории, что пешком их не смог бы обойти даже Рыцарь духа за отведенные ему десять тысяч лет жизни. Карта эта, по преданиям, осталась в наследство от Города Магов. На ее верхнем правом углу стоит печать города. Печать, часть которой один в один похожа на этот осколок.

– Не похожа, – покачал головой Парис, – а идентична. Мудрец сверял узор в течение целого месяца, пока не подтвердил мои предположения. Нефрит действительно из города. Как и карта.

Про карту, как помнил Хаджар, рассказывал еще Южный Ветер. Он утверждал, что она ничуть не меньше той, что висела в королевском дворце Лидуса. Вот только масштаб ее был в сотню раз меньшим, вмещаая на одном клочке столько, сколько не могла в себе содержать вся карта Лидуса.

Теперь становилось понятно, откуда в Море Песка, не считавшемся таким уж просвещенным регионом, подобное сокровище. Наследие Города Магов звучало вполне себе логичным объяснением.

– Это именно та причина, по которой исчезла прошлая группа охотников? – Кариса отложила нефрит в сторону.

Парис слегка заторможенно, но кивнул.

– Я потерял с ними связь еще два месяца назад, – голос его звучал тяжело и в чем-то даже сожалеюще, – надеялся, что это аномалии региона, в который они попали, но... сейчас я уже не питаю пустых иллюзий. Скорее всего, все они погибли. Может, под мечами людей Санкеша, может, от ловушек или зверей, которые там обитают.

– Зверей? – переспросила Тилис.

Парис опять кивнул.

– Город Магов – древняя земля. Настолько древняя, что на тот момент еще не существовало ни Ласкана, ни Дарнаса. И уже тогда там жили маги и практикующие. Они деформировали потоки Реки Мира, собирая и накапливая энергию. За миллионы лет эти деформации должны были каким-то образом трансформировать атмосферу в той местности, сделав ее более жестокой и опасной. И те звери, которые обосновались там, жили и выживали, скорее всего, трансформировались вместе с окружающей природой.

– Иными словами... – Рамухан словно очнулся ото сна. Его лицо посуровело, а взгляд налился сталью. – Ты хочешь сказать, что мы можем встретить неизвестных нам монстров.

– Или известных, которые окажутся намного более могучими, нежели их “обычные” сородичи. Или каких-то существ, которым ты и описания найти не сможешь. А может, не встретите ничего. Слишком мало данных, даже среди народных сказаний, чтобы судить об этой местности...

Эйнен неожиданно для всех с силой хлопнул ладонью по столу. Настолько, что по тому пошли трещины и упали фигурки, выставленные слугами.

– О какой местности вообще может идти речь, – едва ли не цедил он, – если никто не знает, где город находится?

– Почему же не знает? – Впервые за последние четверть часа губы Париса тронула легкая улыбка. – Знаем... Пусть и примерно.

Взяв в руки указку, он обвел на карте площадь, равную примерно шести королевствам Лидус. Ну и еще, наверное, осталось бы место для половины Балиума.

– Примерно где-то здесь он и находится.

– Примерно где-то здесь, – повторил Глен. – Достопочтенный главный исследователь, чтобы прочесать подобную территорию в поисках входа, потребуется не меньше десяти жизней.

– Именно поэтому все и ждут, когда пересекутся в небе две красные кометы, – Парис раскачивал между пальцами указку, порой задерживая ее над различными регионами, – и, безусловно, в этот момент и начнется финал гонки за знаниями города. Но большинство начали поиск входа уже несколько лет назад. В том числе и Санкеш.

– А это значит, что в тех регионах, где остались следы человека, искать бессмысленно, – закивал Рамухан.

Как-то быстро главный охранник позабыл о своем скепсисе и больно уж резво включился в обсуждение. Жадность – она присуща каждому. Даже самому достойному...

– Постойте, постойте, – замахал руками Хаджар. – Значит, помимо всяких аномалий, ловушек и зверья, нас будет ждать целая армия других таких же искателей?

– Совершенно верно, – кивнул Парис. – Не правда ли – интересное предприятие?

Глава 352

– Я не против доброй драки, – Эйнен скрестил руки на груди и слегка насупился, – но только тогда, когда знаю, зачем я это делаю.

Ситуация до боли напоминала ту, что недавно складывалась в караване Рахаима. Более того, во время своей краткой речи Эйнен умудрился подмигнуть Хаджару.

Закончилась вводная лекция, и начался банальный торг.

– Если вы успешно закончите свою миссию, с вас снимут обручи, – ответил Парис.

– Достопочтенный исследователь, – взял слово Хаджар, – вы попросили не корчить из себя глупцов, ну так и не оскорбляйте нас подобными заявлениями. Обручи слетят меньше чем через десять месяцев.

– И за это время нам ничего здесь не угрожает, – кивнул Эйнен. – А там, помимо зверья, еще и неизвестные практикующие, если не адепты. Подобная цена просто смешна.

Парис будто специально выдержал легкую, театральную паузу.

– А я и вам говорил, – сказал он, на этот раз демонстративно поворачиваясь к Салифу и мальчишке, – если вы отправитесь в путь, то сможете стать полноправными горожанами. Для тебя, Салиф, это означает спокойную, теплую и сытую старость. А для тебя, мальчик, возможность учиться в школе Мудреца и выбрать свой дальнейший путь.

Если глаза старика после этого практически не зажглись интересом, то вот мальчишка едва не вспыхнул. Он еле мог удержаться на стуле, чтобы не вскочить и не броситься в ноги исследователю с просьбой немедленно отправляться в поход.

Для такого молодого возраста обруч простого слуги означал потерю самого драгоценного периода жизни. Фактически Парис предлагал ему не гражданство, а новое будущее.

– Мои глаза не видели солнца уже четверть века, – вздохнул старик. – Твои слова, достопочтенный Парис, не трогают моей души. Мой срок уже подходит. Скоро суд праотцев... Я бы хотел встретить его под лучами алого заката, а не здесь – убирая помой... Я согласен.

– Согласен! – тут же выкрикнул мальчишка.

– Двое есть, – улыбнулся довольный Парис.

Зачем ему нужны были слуги, Хаджар не понимал, но верил, что у исследователя имеется свой собственный план. По которому, видят Вечерние Звезды, выигрывал непременно сам Парис.

– У меня есть ваш приказ, достопочтенный глава отдела, – поклонилась Кариса, – честь обязывает выполнить его.

И вот – уже трое попались в ловушку исследователя. Почему-то все отчетливее Хаджар осознавал, что перед ним сидит вовсе не добродушный книжный червь, а опасный змей. Открыв пасть, он спокойно ждал, пока доверчивые обезьянки сами в нее шагнут.

Самое ужасное, что все это осознавали, но все равно шли. Вот она – сила ума, а не оружия. Хаджар не считал себя идиотом, но сомневался, что когда-нибудь, даже с помощью нейросети, будет способен на нечто подобное.

– Убеди тогда нас с Тилис, – сверкнул глазами Рамухан.

Вот уж с кем и пошел горячий и жаркий торг, так это с двумя охранниками. Рамухан настаивал на том, что не может покинуть свой пост главы охраны. Парис буквально через слово поминал Мудреца и тайны библиотеки.

Ведь, по его словам, не было на ближайшую округу мастеров истинного пути более искусных, нежели те, что жили в летающих башнях Города Магов. Пока шел диспут, Хаджар размышлял на тему: почему боги низвергли оспоривших их законы “магов”, но не трогают бес смертных.

Ведь их страна тоже летает... А может, дело было вовсе не в полете? Но отчего-то Хаджару казалось, что истина в данном вопросе будет либо недоступна его нынешнему пониманию мира, либо слишком опасна, даже чтобы просто о ней размышлять.

В итоге Парис и Рамухан сошлись на совсем уж диких условиях.

– Твой отдел отдает моим людям в течение пятнадцати лет одну пятую от вашей доли содержания, – перечислял Рамухан. – В случае нахождения библиотеки я первым оказываюсь на очереди тех переводов, что ты сделаешь. Помимо этого, я получаю полный доступ ко всем вашим исследованиям, касающимся истинного пути. Вдобавок от себя лично ты добавляешь бутылку своего лучшего вина из коллекции и десять ядер монстров королей.

За подобную цену в Море Песка на поиски затерянного города отправилась бы добрая половина практикующих Лидуса. Да что там, еще недавно и сам Хаджар, лишь услышав про десяток ядер монстров королей, и сам бы очертя голову бросился в любую авантюру.

Удивительно, но во время торга Тилис молчала. Видимо, ее часть вознаграждения будет напрямую зависеть от решения Рамухана. Начальство как-никак.

– Хорошо, с этим разобрались, – кивнул Парис. – Теперь ты, Глен.

Главный по бараку оказался скромным парнем. Десяток ядер, какие-то специальные ресурсы, которые требовались ему для развития в своих техниках. О снятии обруча он даже не заикался – срок Глена заканчивался в следующем месяце.

– Что ж... – Парис повернулся к Хаджару с Эйненом.

Первым слово взял островитянин. По примеру Глена он попросил ядра. Несмотря на существование имперских монет, одно, пусть даже самое слабое ядро монстра короля, стоило от двух до четырех таких монет. Просто потому, что подобные твари не бегали по улицам шелудивыми тварями.

Их, помимо убийства, требовалось еще и выследить среди толп зверей послабее. Не все были готовы тратить драгоценное время на охоту. Те же, кто этим занимался профессионально, могли тратить на один поход за одним отдельным королем до полумесяца.

Помимо ядер и снятия обруча, Эйнен попросил доступ в артефактную отдела исследователей.

Теперь Хаджар, да, наверное, и сам островитянин понимали, к чему на прошлой неделе Парис обмолвился о том, что у них хранится артефакт шест-копье стадии Небесного. Уже тогда главный исследователь начал умело расставлять свои сети, и, чего греха таить, все они увязли в них по уши.

– Хаджар, – обратился Парис, – что скажешь ты?

Хаджар задумался. Что ему требовалось больше всего? Разумеется, без ресурсов он не смог бы пройти дальше по пути развития, но ресурсы – дело наживное. У него в кошельке хранились слезы феи и Камень Энергии. Даже если он никогда не сможет найти им прямое применение, то уж продать всяко успеет.

В перспективе деньги ему пока мало были нужны. О ядрах монстров можно было, конечно, задуматься, но почему-то никто из “торговцев” не вспомнил, в какое именно место они держат путь. Наверняка им по пути встретится не один и не два сильных монстра. Так что с ядрами проблем не возникнет.

Возможно, именно поэтому Парис так легко расстался едва ли не с полусотней драгоценных “безделушек”.

Так что вопрос о ресурсах и деньгах остро не стоял. А вот знания... если верить Рахиму, в библиотеке хранилась одна из нескольких техник бога войны, но кто сказал, что она будет связана с клинком... С другой же стороны – Южный Ветер говорил, что лично видел, как Мудрец обучал мечника. К тому же кто еще, как не он – Мудрец, расскажет наконец об истинном пути развития.

– Мне нужна аудиенция с Мудрецом. Ну и обруч снимете, разумеется.

В бараке повисла тишина.

– Что ты о себе возомнил, чуж... – Пылкого мальчишку прервал осуждающий взгляд Салифа.

Слуги занимали в городе низший социальный слой. Фактически находясь на положении рабов (пусть “по бумагам” ими и не являясь), они не могли в открытую говорить при “старших”. Тем более в таком тоне. И уж тем более по отношению к людям, которым выказывали уважение одни из первых лиц города – начальник отдела исследователей и глава охраны.

К тому же уже давно по большей части города разлетелась весть о том, что среди чужаков есть владеющий клинком. А встречались такие куда как реже, нежели Небесные солдаты.

– Это, пожалуй, можно устроить, – несколько задумчиво и куда более уклончиво ответил Парис.

– Пожалуй или можно? – Голос Хаджара был ничуть не мягче стального взгляда Рамухана.

Некоторое время они с Парисом играли в гляделки. В этот момент Хаджар как никогда ясно увидел истинную суть Париса. Человека, который никак не подходил под описание “альтруиста” или “приятеля”. Это был холодный и расчетливый фанатик своего дела. Хаджара и Эйнена он рассматривал лишь с позиции пользы для дела.

Так же, как гроссмейстер смотрит на сильные фигуры на доске. Он ценит их, но в случае чего – всегда готов пожертвовать.

– Можно, – кивнул Парис.

Глава 353

– Тогда, раз с ценой вашего участия в этом, безусловно, важном для нашего города предприятии мы определились, то позвольте мне рассказать о плане.

“Важном для нашего города” – вот вроде всего несколько слов сказал, а сколько смысла вложил. Хаджар лишь покачал головой. Нет, словесные интриги и тайны никогда не были его сильной стороной.

Добрый меч, ветер и горизонт – вот и все, что ему требовалось. А подковерной возней могли заниматься и другие. Тем более что у них это зачастую лучше получалось.

– Как я уже сказал, – продолжил Парис, – каждого из вас я выбрал благодаря вашим особым умениями и талантам. Начнем с Салифа.

Все повернулись к старику слуге. С того момента, как Хаджар приставил к горлу старца каменную иглу, он лишь несколько раз видел его в различных заведениях. Обычно – в аукционном доме, который Хаджар посещал действительно, чтобы расширить горизонты своего представления о мире.

– Наверное, никто из вас не знает, но Салиф обладает уникальным даром. – Парис улыбнулся и кивнул старику. – Он способен запомнить все, что когда-либо видел или слышал.

– Тоже мне – дар, – пожал плечами Глен. – На это способен любой Рыцарь духа.

– А ты видишь такого в наших рядах? – вопросительно изогнула бровь Кариса.

– Спасибо, Кариса, – кивнул глава отдела. – Кстати, говоря о Карисе, не могу не признать, что ее единство со стихией огня стоит выше уровня моего понимания. Заклинания, которые она использует, своей силой могут посоперничать с Небесными солдатами, находящимися на пике.

Пик – четвертая стадия среди ступеней пути развития истинных адептов. Об этом Хаджар как раз таки узнал от Париса. После становления Небесным солдатом ступени делились на четыре стадии. Начальную, среднюю, развитую и пиковую.

Парис утверждал, что солдат начальной стадии мог надеяться на победу в битве с солдатом средней, но против развитого ни за что бы не устоял. Настолько большой отрыв находился между этими отдельными шагами в, казалось бы, одной ступени.

– А этот? – Глен оказался самым говорливым из собравшихся.

– Мальчик? – переспросил Парис, глядя на юношу рядом с Салифом. – О, я уже привык видеть их в паре, так что, как-то не задумываясь, позвал вместе с Салифом. Ну, думаю, он еще себя правит, а так – поможет Салифу проделать предстоящий путь. Чем, конечно же, облегчит вашу работу.

С этим никто не спорил. Один лишь мальчишка покраснел и потупил взгляд – его гордость явно задели. Тем не менее, никто не сомневался, что без посторонней помощи старик не справится с задачей. Его сил банально не хватит на подобное путешествие.

– Сам Глен, помимо длинного языка, – на этом моменте глава барака низко поклонился одновременно каждому из присутствующих, – в своем прошлом являлся одним из лучших следопытов Балиума. Двадцать лет он ходил с караванами по Морю Песка и знает его даже лучше, чем многие бедуины. Без него данное предприятие будет в разы труднее.

Надо же, кто бы мог подумать, что Глен, кроме всего прочего, еще и следопыт. Теперь становится понятным, кто именно два месяца назад придумал подвесить капкан к стреле.

– О Рамухане и Тилис и говорить не стоит. Их познания в заклинаниях и печатях настолько глубоки, что сам Мудрец признает их как своих лучших учеников.

– Одних из лучших, – прорычала Тилис, вернувшись к своему прежнему занятию – сверлению Хаджара глазами.

– И перейдем к нашим мечам и копыю. – Парис повернулся к Хаджару и Эйнену. – Достопочтенный Эйнен владеет техникой “Теней безлунья”. Одно лишь это делает его незаменимым при прохождении самых труднодоступных мест. Эта техника позволит вам избежать многих ловушек, а с теми, что нет – поможет Хаджар. Владение мечом позволит вам выжить там, где будет недоступна энергия мира.

И опять в бараке повисла тишина.

– Н-недоступна энергия? – переспросил Глен.

– Все так, – кивнул Парис. – По донесениям последней группы охотников, отправившихся в те места, нередко они натыкались на зоны, где не могли использовать свои техники. Завихрения в потоке Реки Мира там настолько высоки, что не позволяют сконцентрировать энергию вовне. Если бы не техники усиления плоти, они бы не выжили.

Каждый без исключения, даже безусый мальчишка, еще груди женской в руке не державший, грязно выругался. Причем особенно на этом поприще преуспела Тилис. Что, впрочем, и не удивительно – достаточно только вспомнить ее старшую сестру.

После настолько близкого знакомства с участниками похода потянулось длительное обсуждение плана. Для начала рассматривали карты, жарко спорили о том, кто и какую роль будет занимать. Нередко срываясь на демонстрацию энергии, обсуждали места привалов.

Сами карты в целях безопасности было решено с собой не брать. Вместо этого Салифу (вернее мальчишке, который должен был носить вещи старика) выдали рулон особой бумаги и чернильницу со стилусом. Он должен был рисовать по необходимости отрывки карт, а Глен – их читать.

Сперва Хаджар высказался, что это займет огромное количество времени, но старик его удивил. Рисовать он умудрялся сразу обеими руками и с такой скоростью, что иной музыкант позавидовал бы подобной ловкости пальцев.

Видимо, Парис не просто так подбирал народ.

В конце концов, за несколько часов и два кувшина браги удалось определиться со всеми деталями плана. Договорились выйти на рассвете следующего дня.

За это время каждый успеет морально подготовиться, а Парис – собрать всю экипировку и дополнительные амулеты с артефактами. Их было решено выдать Рамухану.

Когда все разошлись, то в бараке остались лишь Эйнен с Хаджаром и Глен.

– Да, не думал я, что все оно так обернется, – покачал головой балиумец, опрокидывая в горло остатки браги из кувшина. – А ведь еще недавно мы с вами чуть глотки друг другу не перерезали.

– Одно твое неверное движение, и это можно исправить.

Голос островитянина звучал весьма буднично, и можно было счесть, что предупреждение сделано для галочки... Если бы не его кинжально-острый взгляд.

– Успокойся, любитель мокриц, – усмехнулся Глен, – только идиот будет вредить спутнику в Море Песка. Вы же вроде служили охранниками в караване – должны были понять на своей шкуре, что в пустыне выживание напрямую зависит от взаимовыручки.

– И тем не менее, – Хаджар положил ладонь на рукоять Горного Ветра, – мы были бы идиотами, если бы слепо тебе доверились.

Глен поставил кувшин на стол, поднялся и поправил перевязь с саблей и кинжалом. Уходя, он бросил через плечо тихое:

– Безусловно, были бы.

На мгновение между ними повисло напряжение, которое обычно возникает, когда два противника решаются сойтись в поединке. Продлилось это недолго, и вскоре все разошлись по койкам.

Эйнен сразу же погрузился в глубокую медитацию. Хаджар же, сочтя, что никто не станет покушаться на их жизнь (вряд ли Парис с Карисой не озаботились тем, чтобы их “мечу и копью” ничего в ближайшее время не угрожало), вышел из барака.

Пробежавшись по крышам ближайших зданий, он вновь оказался на облюбованном уступе. С него открывался потрясающий вид на затопленный разноцветными огнями подземный город. Сколько лет он стремился сюда попасть. А теперь с нетерпением ждет дня, когда получится покинуть оказавшиеся не столь “радушными” стены сказочного места.

Да и если подумать, то как часто он уже сталкивался с тем, что на поверку сказки в этом мире оказывались забытой былью. Полуправдой.

– Мяу, – внезапно донеслось у самых ног.

Хаджар повернулся, чтобы увидеть мирно лижущего лапу белого котенка.

– Вовремя вернулась, – улыбнулся он.

Азрея, почесавшись о колени двуногого товарища, в пару прыжков забралась ему на плечи, а потом пристроилась в недрах тюрбана.

– Расскажешь, где пропадала? – спросил Хаджар.

В ответ ему донеслось лишь сонное “мур-р”.

На уступе в медитации Хаджар провел все время вплоть до назначенной даты похода на поиски затерянного Города Магов.

Хаджар никак не мог знать, что в это самое время, когда они стояли в лифте, ведущем на поверхность, по пустыне уже рыскали сотни искателей, среди которых был и Санкеш, ведущий на поводке девочку в изорванном балахоне.

Видят Вечерние Звезды, вход в Город Магов каждому обойдется великой кровью.

Глава 354

Утром назначенного дня все члены небольшого отряда стояли около лифта, ведущего на поверхность. Хаджар опять смотрел на раскинувшийся под ним, кипящий жизнью подземный город. Мифы и рассказы Серы сильно приукрасили это место. Он не находил в нем ничего особенного, кроме разве что самого нахождения под толщей земли.

– Держите, – Парис протянул каждому нечто наподобие черных выпуклых очков, состоящих из двух каменных пластинок с тонкой прорезью, – не снимайте в течение первой недели, чтобы глаза привыкли к солнечному свету.

У всех в руках находилось по тугому тюку, набитому сушеным и вяленым провиантом разных сортов. Только у Рамухана их было два – один с едой, другой наполнен различными амулетами и талисманами.

– Да освещают ваш путь Вечерние Звезды.

С этими словами Парис закрыл решетку, отделявшую вход в широкий желоб с платформой. По краям железного диска, на котором и стоял отряд новоявленных охотников, вспыхнули вереницы огромных рун и иероглифов. Невидимая сила потянула площадку, оставляя подземный город все ниже и ниже под ногами.

Хаджар держал ладонь у рукояти клинка и, надев очки, смотрел на далекую белую точку в вышине черного колодца.

Поднимались в абсолютной тишине. Лишь изредка, постаравшись, можно было различить нервное сопение мальчишки Салифа. Хаджар так и не удосужился выучить его имя.

Примерно через десять минут довольно быстрого подъема Хаджар прикрыл глаза и улыбнулся. Лицо обдул пусть сухой, но такой приятный ветер. Поверхность была уже близко.

Еще через столько же времени площадка остановилась, из нее выдвинулись огромные штыри, и руны погасли.

– Идемте, – сказал Рамухан.

Он толкнул вперед ставни из полупрозрачной слюды, сквозь которую и прорывался свет. Ветер тут же вторгся внутрь. Он поиграл с фенечками бедуинов, висевших на слегка отросших за два месяца волосах.

В этот раз, оказавшись на вершине горы, сокрытой облачностью, Хаджар уже не ощущал того восторга, что прежде. Белые кучевые, кружившие вокруг со степенностью неподвижных гор облака. Близкое, иссиня-черное небо. Если присмотреться, можно было даже различить звезды. Из-за разряженной атмосферы слегка кружилась голова, но не более.

Чего не скажешь о жителях подземного города. Рамухан раздал всем (нацепил и сам) по широкой красной полоске ткани. Прикрепив ее к переносицам, горожане (в том числе Салиф с юношей) задышали намного свободнее.

Для Эйнена происходящее выглядело вполне резонным, а вот Хаджар опять плохо понимал, что происходит.

– Видимо, ты тоже не в курсе об истинном пути развития, – протянул вставший рядом Глен.

– А ты мне хочешь что-то рассказать?

Бывший враг, а ныне – член отряда изогнул бровь и надменно хмыкнул.

– Мне эти знания слишком дорого обошлись, чтобы делиться ими с кем-либо. Но скажу так – этот самый “истинный путь”, будь он действительно истинным, не был бы предан забвению в наших королевствах.

Хаджар посмотрел на пытавшихся отдышаться ведьм и колдунов. Действительно, может, он и не мог делать то же, что и они, и не понимал техник Шакара и иже с ними, но был в ладу с собственным телом.

– Куда больше меня волнует вопрос, – Эйнен подошел к краю скалы и вгляделся в бездонный ковер из облаков, – а как мы отсюда спустимся?

Кариса на это только улыбнулась. Оно подошла к входу в подземный город и коснулась каменного выступа. С глухим эхом отодвинулась в сторону часть стены, обнажая нишу, заполненную какими-то шарами.

Рамухан помог ведьме вытащить содержимое ниши. На поверку это действительно оказались шары из разноцветных лоскутов ткани. Каждый диаметром примерно в метр.

– Неужели вы хотите сказать? – Хаджару сложно было выговорить свое предположение.

– А ты боишься высоты? – Губы Тилис растянулись в кровожадной усмешке.

Рамухан каждому протянул по шару.

– Направьте в него поток энергии и держитесь крепче.

Демонстрируя на собственном примере, Рамухан просунул руку в веревочную петлю и обернул ее вокруг запястья. Убедившись, что все крепко зафиксировано, он выпустил поток рыжеватой энергии. Та, будто вода в кувшин, утекала в шар, делая его все больше и больше, пока ноги Рамухана не оторвались от земли и ветер не понес его в сторону облаков.

– Поторопитесь! – донесся приглушенный сомкнувшимися над головой облаками голос.

Все с той же кровожадной усмешкой Тилис схватила шар и спрыгнула со скалы, попутно задев Хаджара плечом. Следом за ней последовала и Кариса. Он взяла с собой мальчишку, у которого попросту не хватило бы энергии, чтобы преодолеть спуск на артефакте. Хотя вернее будет сказать – под ним.

Салифа взял с собой Глен, у которого тоже не возникло проблем с необходимостью лететь среди облаков на надутым энергией тряпичном “мячике”.

– Ты знаешь, – Эйнен развязал тюрбан и, обмотав его вокруг пояса, вдел в рукоять, схватившись за нее так же крепко, как утопающий за протянутую палку, – иногда мне кажется, что лучше было бы потратить все сбережения, но купить билет в караван дворян.

Хаджар еще раз взглянул в бездонную пропасть и шумно сглотнул. Мыском ноги он столкнулся с обрыва камешек. Не для того, чтобы услышать эхо, а просто успокоить свои нервы. Этот прием ему подсказал еще Неро в тот день, когда они взбирались по перевалу Синего Ветра.

– Подожди меня, – чуть заикаясь, попросил Хаджар.

Так же, как Эйнен, он перевязываться не стал, а просто вдел руку в петлю. Та довольно сильно врезалась в запястье, но эта боль была даже желанной. Действовала успокаивающе и позволяла отвлечься от не самой приятной перспективы.

– На счет три, – предложил Эйнен.

Хаджар кивнул и выкрикнул:

– Три!

Схватив друга за плечо, он спрыгнул вниз. Ожидая привычного рывка чуть ниже пупка, Хаджар сильно удивился, когда он буквально “пошел” по облакам. Ни тряски, ни звона ветра в ушах, ничего, что свидетельствовало бы о стремительном падении.

Тканевый шар вполне успешно справлялся со своей задачей. Он медленно спускал ношу все ниже и ниже.

Холодные, влажные облака лизнули пятки. Эти ощущения оказались намного реалистичнее того сна, в котором Хаджар сражался то ли с тенью Травеса, то ли со своим собственным “я”.

Вскоре промозглость облаков сменилась на жаркий ветер. Даже на такой высоте в Море Песка все еще царил настоящее пекло. Пусть и не такое невыносимое, как у самих песков.

К тому же вид, открывшийся взгляду Хаджара, стоил того, чтобы провести два месяца в каменном мешке. Огромные просторы пустыни сверху действительно выглядели как перели-

вающееся золотом море. Барханы походили на волны, барашками с них срывалась песчаная пыль.

Слишком красивое зрелище, чтобы не быть им плененным и не обмануться кажущейся безмятежностью. Кто, как не Хаджар, был знаком с опасностями этого региона.

Повернувшись к Эйнену, Хаджар хотел что-то спросить, но понял, что островитянина в данный момент лучше ничем не донимать. Тот, схватившись за петлю обеими руками, что-то тихо шептал. Видимо, молился своей Великой Черепахе или вовсе – праотцам.

Спуск с горы, стоявшей среди огромных барханов, занял не больше пятнадцати минут. Видимо, артефакт был не так прост, как казался на первый взгляд.

Внизу Хаджара и Эйнена уже ждали остальные участники экспедиции. Они навьючивали подготовленных заранее верблюдов стадии вожака. Высокие, крепкие, те выглядели так, будто были способны пересечь всю пустыню несколько раз и при этом даже не вспотеть.

Всего их было четырнадцать. Связанные в длинную вереницу, они спокойно паслись и ели... песок. Выглядело это несколько неправдоподобно, но тоже – удивительно.

– Выбирай любого, – Рамухан кинул Хаджару тряпичное “седло” и вернулся к своим делам.

Как и в случае с шаром – Хаджар бы предпочел перемещаться на своих двоих, но понимал, что это, увы, невозможно. В итоге его выбор пал на самого маленького и даже кажущегося хилым верблюда. Именно этот фактор и стал решающим. Хаджар счел, что в случае чего сможет с ним справиться.

– Ну, здравствуй. – Хаджар погладил махину по жестким, шершавым ноздрям.

Верблюд ответил тем, что боднул Хаджара в плечо. Так сильно, что тот едва устоял на ногах.

– Выдвигаемся! – скомандовал Рамухан, забравшийся на идущего в авангарде могучего зверя.

Хаджар выругался, быстро накинул седло между горбов и залез на широкую спину. Их отряд одновременно с тем, как солнце начало клониться ко сну, отправлялся на поиски мифической библиотеки.

Глава 355

За неделю пути ничего существенного не произошло. Разве что с лица пропали очки и теперь Хаджар мог свободно взирать на окружающие его песчаные просторы. Настолько свободно, насколько позволяла белая повязка на лице. Она закрывала нос, рот и уходила под воротник кафтана.

В последнее время участились песчаные бури, а их отголосками служили пылевые волны. Ничего страшного для крепкого организма практикующего, но постоянно кашлять – перспектива не из радужных.

Отряд шел в практически полной тишине. Каждого одолевали его собственные думы. Лишь изредка Глен советовался с Салифом, а потом они вместе общались с Рамуханом и негласный, но очевидный глава отряда менял или сохранял направление движения.

Пустыня на подобное молчание отвечала собственным безмолвием. Все те же величественные барханы величиной с макушку высокого дерева. Порой маленькие оазисы, шириной не больше деревенской площади. В таких не попадались ни караваны, ни бедуины. Просто потому, что сегодня этот оазис мог радовать путника холодной водой и тенью от растительности, а завтра на его месте уже мог возвышаться очередной бархан.

Пустыня была непредсказуема. Почти так же, как Эйнен.

– Слышит Великая Черепаха, я уже скучаю по подземному городу, – вздохнул островитянин.

– Еще недавно ты скучал по пустыне.

Эйнен ехал впереди, и потому Хаджар не видел его эмоций. Но что-то ему подсказывало: на каменном лице островитянина сейчас отобразилось нечто, похожее на “закатил глаза”.

– Человек всегда скучает по тому, чего у него нет, – ответил Эйнен и замолчал.

Вплоть до самой ночи отряд вновь шел в тишине. Рамухан и Глен сверялись с картой, нарисованной Салифом. Мальчишка о чем-то общался с Тилис, что неудивительно – они быстро нашли общий язык. Судя по косым взглядам, сошлись на почве общей ненависти к одним и тем же людям.

Кариса же попросту загорала.

Ведьма, впервые в жизни оказавшаяся на поверхности, разделась едва ли не догола. На ней из одежды осталась только легкая набедренная повязка из полупрозрачной ткани.

Облокотившись на горб верблюда, она купалась в солнечных лучах. Несмотря на безжалостно палящее светило, ее кожа лишь бронзовела, покрывая загаром, а никак не ожогами.

Наверняка связано это было с ее близостью к духу огня или как там Парис описывал особенности своей подчиненной.

По первости на нее все глазели, включая даже Рамухана и Салифа, но теперь, по прошествии времени, не обращали внимания.

К радости Хаджара и Эйнена, истомившихся от безделья, к ночи восьмого дня отряд все же добрался до самого опасного региона Моря Песка. По словам Салифа, прожившего на этом свете достаточно, чтобы считаться кладезем знаний, место это называлось Сердцем Демона. Весьма пафосно, но внешне подходило на все сто процентов.

Хаджар, уже видевший несколько чудес природы, вновь не смог сдержать возглас удивления. Они стояли на гребне бархана и смотрели вперед.

Позади, за спинами, простиралась пустыня. Волны барханов захлестывали друг друга. Укутанные светом звезд и луны, они слегка мерцали и создавали иллюзию, будто под ногами лежат несметные горы сокровищ.

Впереди же виднелись все те же барханы. Вот только они не светились и не мерцали. Будто поглощая тот небольшой свет, что могла предоставить ночь, они были черными. В небе

же довольно часто сверкали молнии. Красные, будто кровь, они змеились по небосводу, оставляя за собой неприятный запах гари.

Будто сжигали что-то в вышине.

– Надо ж...

Мальчишку, собиравшегося протянуть руку, чтобы взять немного черного песка, остановил Рамухан. Сделал он это пинком ноги. Парнишку подняло, крутануло несколько раз и отшвырнуло от границы. Четкое разделение песка служило индикатором того, где заканчивается Море Песка и начинается Сердце Демона.

– Жить надоело? – прорычал Рамухан, нависая над подростком.

Никто, даже Салиф, не собирался останавливать главу отряда.

– Я ничего такого не сделал! – утирая сопли, цедил сквозь зубы мальчик.

– Ты чуть не оставил Салифа без помощника! – не унимался Рамухан. – Или ты предлагаешь нам таскать вещи старика и помогать ему справлять нужду?

От указания на не самые лестные обязанности щеки мальчика покрылись краснотой. Вовсе не от стыда, а от бессильного гнева.

– Рамухан, – Тилис, спустившись с верблюда, подошла к непосредственному начальнику, – не думаю, что мальчик тебя понимает. Как, возможно, и другие.

Она смерила Хаджара очередным, полным презрения и злобы взглядом.

– Показываю. – Рамухан сдернул с головы мальчика тюрбан и швырнул его в сторону черного песка.

Как только ткань пересекла границу, отделявшую одну местность от другой, небо прочертила очередная красная молния. За доли мгновения спустившись с высот, она превратила тюрбан в горстку пепла.

Но куда больше Хаджара поразила тот факт, что песок, в который она ударила, даже не оплавился. Напротив, будто голодный зверь, он распахнул “пасть” и поглотил молнию, став немного, но чернее.

– Что за отрыжка демона? – на балиумском выругался Глен.

Хаджар не мог его в этом винить. Сам он, только мысленно, выругался едва ли не на всех языках, на которых знал ругательства. А после нескольких лет общения с Неро знал их даже больше, чем порой мог вспомнить.

– Встаем лагерем у подножия бархана, – скомандовал Рамухан. – Салиф, ты со мной, остальные можете отдыхать. К утру я сделаю нам проход и мы приступим к заданию. Надеюсь, все готовы к тому, что нас ждет по ту сторону завесы.

– Завесы, – как-то заторможенно повторил Эйнен.

Хаджар взглядом спросил у товарища, что тот имел в виду. Эйнен тоже взглядом ответил, что не сейчас.

Следуя приказу главы, отряд разбил лагерь у подножия. Мальчишка, который, помимо помощи старику, выполнял функции оруженосца, поваренка и кострового, развел огонь, повесил котелок и уже начал кашеварить.

В прямом смысле.

Причем кашу, которую он делал, отказались бы есть даже рядовые из Лунной Армии. А бывали времена, когда приходилось затягивать пояса потуже и питаться разве что не вареной травой.

Охотники уходили налегке и потому много провианта не брали.

Когда все расположились на спальниках или покрывалах и приступили к “ужину”, Хаджар прошептал Эйнену:

– Ты что-то знаешь о завесах?

Островитянин подул на ложку, попробовал кашу, скривился, но проглотил. Гурманом он оказался еще тем.

– Только то, что они не возникают самостоятельно.

– Что ты имеешь в виду?

Эйнен покосился на товарища.

– То и имею, – ответил он. – Завесы кто-то накладывает. Обычно на сокровищницы или тайные библиотеки. И чтобы войти, нужно либо разбираться в искусстве печатей и взломать завесу, либо обладать ключом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.